

**РЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН
ПО ДЕЛУ О ДЕЛИМИТАЦИИ МОРСКИХ ПРОСТРАНСТВ
В ЧЕРНОМ МОРЕ
(РУМЫНИЯ ПРОТИВ УКРАИНЫ)**

от 3 февраля 2009 г.

Неофициальный перевод

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	
1	Хронология процедуры	1–13
2	Общая география	14–16
3	Предварительные юридические вопросы	17–42
	3.1. Предмет спора	17–19
	3.2. Юрисдикция Суда и сфера ее применения	20–30
	3.3. Применимое право	31–42
4	Существующая делимитация морских пространств между Сторонами (в соответствии с Протоколами от 1949, 1963 и 1974 г., а также Договорами между Румынией и СССР от 1949 и 1961 г. и Договором между Румынией и Украиной от 2003 г.)	43–76
5	Релевантные побережья	77–105
	5.1. Румынское релевантное побережье	80–88
	5.2. Украинское релевантное побережье	89–105
6	Релевантная морская зона	106–114
7	Методология делимитации	115–122
8	Установление предварительной равноудаленной линии	123–154
	8.1. Определение исходных точек	123–149
	8.2. Построение предварительной равноудаленной линии	150–154
9	Релевантные обстоятельства	155–204
	9.1. Диспропорциональность между протяженностью побережий	155–204
	9.2. Внутренняя природа Черного моря и делимитации, уже осуществленные в этом регионе	158–168
	9.3. Наличие острова Змеиный в зоне делимитации	169–178
	9.4. Поведение Сторон (нефтегазовые концессии, рыболовство и морские патрули)	179–188
	9.5. Эффект ограничения прав	189–198
	9.6. Соображения Сторон относительно безопасности	199–201
		202–204
10	Линия делимитации	205–209
11	Проверка диспропорциональности	210–216
12	Морская граница, разделяющая континентальный шельф и исключительные экономические зоны	217–218
13	Резолютивная часть	219

Международный суд ООН

2009 г.

2009 г.
3 февраля
Общий реестр дел
№ 132

3 февраля 2009 г.

**Дело о разграничении морских пространств в Черном море
(Румыния против Украины)**

Судебное решение

*Присутствуют: Председатель Хиггинс; Заместитель председателя Аль-Хасауна;
Судьи: Рандзева, Ши, Корома, Бюргенталь, Овада, Томка,
Абраам, Кейт, Сепульведа-Амор, Беннуна, Скотников; Судьи
ad hoc: Кот, Оксман; Секретарь Куврер.*

В деле о делимитации морских пространств в Черном море
между

Румынией, которую представляют

Его Высокопревосходительство господин Богдан Ауреску, Генеральный директор, Министерство иностранных дел Румынии, лектор кафедры права Бухарестского университета, руководитель Румынского отделения Ассоциации международного права, член Постоянной палаты Третейского Суда, *как Уполномоченный Румынии в МС ООН, Советник и Адвокат;*

господин Космин Динеску, Генеральный директор Договорно-правового департамента, Министерство иностранных дел Румынии, *как Заместитель Уполномоченного, Советник и Адвокат;*

Его Высокопревосходительство господин Калин Фабиан, Посол Румынии в Королевстве Нидерланды, *как Заместитель Уполномоченного;*

господин Джеймс Кроуфорд, член Британской академии, вевельский профессор международного права, Кембриджский университет, член Института международного права, барристер,

господин Воган Лов, королевский адвокат, чичелийский профессор международного права, Оксфордский университет, член Британской коллегии адвокатов, ассоциированный член Института международного права,

господин Ален Пелле, профессор Университета Пари Уэст, Нантер-Ля Дефанс, член и бывший Председатель Комиссии по международному праву, ассоциированный член Института международного права, *как Старшие советники и Адвокаты;*

господин Даниэль Мюллер, исследователь в Центре международного права г. Нантер (CEDIN), Университет Пари Уэст, Нантер-Ля Дефанс,

господин Саймон Оллесон, член Британской коллегии адвокатов, *как Советники и Адвокаты;*

господин Гику Бороши, Генеральный директор, Национальное агентство минеральных ресурсов,

господин Михай Герман, заместитель Генерального директора, Национальное агентство минеральных ресурсов, член Комиссии ООН по границам континентального шельфа,

господин Юджен Лауриан, контр-адмирал (в отставке),

господин Октавиан Бузату, лейтенант-командер (в отставке),

господин Овидиу Негиу, капитан, Министерство обороны Румынии, как *Эксперты по техническим и картографическим вопросам*;

господин Ливиу Думитру, начальник отдела границ и морской делимитации, Министерство иностранных дел Румынии,

госпожа Ирина Нита, второй секретарь по правовым вопросам, Посольство Румынии в Королевстве Нидерланды,

госпожа Катринель Брумар, третий секретарь, отдел границ и морской делимитации, Министерство иностранных дел Румынии,

госпожа Мирела Паскару, третий секретарь, отдел границ и морской делимитации, Министерство иностранных дел Румынии,

госпожа Иоана Преда, третий секретарь, отдел границ и морской делимитации, Министерство иностранных дел Румынии,

госпожа Оливия Хорват, секретарь-референт, Дипломатический департамент, Министерство иностранных дел Румынии, как *Консультанты*,

и

Украиной, которую представляют

Его Высокопревосходительство господин Владимир Василенко, советник Департамента секретариата министра МИД Украины, Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор международного права, Национальный университет «Киево-Могилянская академия», как *Уполномоченный Украины в МС ООН*;

Его Высокопревосходительство господин Александр Купчишин, Чрезвычайный и Полномочный Посол, Заместитель министра иностранных дел Украины,

господин Владимир Крохмаль, директор Договорно-правового департамента Министерства иностранных дел Украины, как *Заместители Уполномоченного*;

господин Родман Банди, адвокат в Апелляционном суде г. Париж, член Нью-Йоркской коллегии адвокатов, адвокат юридической компании «Евершедс ЛЛП», Париж,

господин Жан-Пьер Кенедек, почетный профессор международного права Университета Париж I (Пантеон-Сорбонна),

господин Майкл Вуд, К.С.М.Г., член Британской коллегии адвокатов, член Комиссии международного права ООН,

госпожа Лоретта Малинтоппи, адвокат в Апелляционном суде г. Париж, член Римской коллегии адвокатов, адвокат юридической компании «Евершедс ЛЛП», Париж, как *Советники и Адвокаты*;

Его Высокопревосходительство господин Василий Корзаченко, Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины в Королевстве Нидерланды,

господин Ник Миног, адвокат в Верховном суде Англии и Уэльса,

господин Алексей Иващенко, и. о. руководителя отдела международного права, Договорно-правовой департамент Министерства иностранных дел Украины, господин Максим Кононенко, первый секретарь Посольства Украины во Французской Республике,

госпожа Марьяна Беца, второй секретарь Посольства Украины в Королевстве Нидерланды, как *Юристы*;

господин Робин Клеверли, магистр гуманитарных наук, кандидат наук, С. Geol, F.G.S., консультант по морскому праву, Служба консультационных услуг Адмиралтейства Великобритании.

Генерал-майор Борис Трегубов, Помощник Председателя Государственной пограничной службы Украины, как *Эксперты по техническим вопросам*,

СУД в указанном выше составе после обсуждения,

вынес такое Решение:

1. 16 сентября 2004 г. Румыния подала Регистратору Суда Заявление от 13 сентября 2004 г., которым начала производство по делу против Украины относительно делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон Румынии и Украины в Черном море.

В своем Заявлении Румыния обосновывает юрисдикцию Суда на основании положений пункта 4 (h) Дополнительного соглашения, заключенного путем обмена письмами от 2 июня 1997 г. между министрами иностранных дел Румынии и Украины. Дополнительное соглашение было заключено в соответствии со статьей 2 Договора об отношениях добрососедства и сотрудничества между Румынией и Украиной, подписанного 2 июня 1997 г. (далее — «Договор о добрососедстве и сотрудничестве»). Оба документа вступили в силу 22 октября 1997 г.

2. В соответствии с пунктом 2 статьи 40 Статута Секретарь безотлагательно направил Правительству Украины заверенную копию Заявления; а в соответствии с пунктом 3 указанной выше статьи сообщил о Заявлении всем государствам, имеющим право предстать перед Судом.

3. В соответствии с Практическими рекомендациями Суда и на основании статьи 43 Регламента Суда Секретарь направил государствам — участникам Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. извещения, предусмотренные пунктом 1 статьи 63 Статута Суда. Кроме того, Секретарь направил Европейскому сообществу, которое также является участником указанной выше Конвенции, извещение, предусмотренное пунктом 2 статьи 43 Регламента Суда в редакции от 29 сентября 2005 г., и обратился с запросом о том, намерена ли указанная выше организация вносить замечание согласно этому положению. В ответ Секретарь получил уведомление о том, что Европейское Сообщество не намерено вносить замечание по этому делу.

4. Поскольку в состав Суда не входил судья, который имел бы гражданство одной из Сторон, каждая Сторона решила воспользоваться правом, предусмотренным пунктом 3 статьи 31 Устава, и выбрать специально для производства по этому делу по одному судье *ad hoc*. Румыния выбрала господина Жана-Пьера Кота, а Украина — господина Бернарда Оксмана.

5. Постановлением от 19 ноября 2004 г. Суд определил 19 августа 2005 г. и 19 мая 2006 г. соответственно конечными сроками подачи Меморандума Румы-

нии и Контр-меморандума Украины; указанные выше процессуальные документы были поданы в установленные сроки.

6. Постановлением от 30 июня 2006 г. Суд разрешил Румынии представить Реплику, а Украине — Ответ на Реплику, и определил 22 декабря 2006 г. и 15 июня 2007 г. соответствующими конечными сроками представления указанных выше процессуальных документов. Реплика Румынии была представлена в установленные сроки. Постановлением от 8 июня 2007 г. Суд по ходатайству Украины продлил до 6 июля 2007 г. конечный срок представления Ответа на Реплику. Украина должным образом представила Ответ на Реплику в пределах продленного срока.

7. В письме от 23 августа 2007 г., полученном Секретарем 30 августа 2007 г., Уполномоченный Румынии сообщил Суду о намерении его Правительства представить новый документ согласно статье 56 Регламента Суда и дал определенные разъяснения в обоснование такого запроса, а именно то, что документ необходим «для как можно более полного раскрытия и украинской Стороне, и Суду материальной доказательной базы», и что «задержка с представлением» вызвана тем, что документ «не хранился вместе с основными архивными источниками, связанными с этим делом». В ответ Уполномоченный Украины сообщил Суду о том, что его Правительство не соглашается с представлением нового документа на основании того, что Румыния «не действовала в соответствии с Практической рекомендацией Суда IX, поскольку она не указала причины того, почему она считает необходимым представить этот новый документ сейчас, а также не объяснила, почему не предоставила эту карту на более раннем этапе рассмотрения этого дела в Суде». Учитывая отсутствие согласия со стороны Украины, 10 декабря 2007 г., по поручению Суда, Регистратор обратился к Правительству Румынии с требованием предоставить дальнейшие разъяснения того, почему этот документ должен рассматриваться как необходимый. Такие дополнительные разъяснения были должным образом представлены Правительством Румынии 18 декабря 2007 г. 23 января 2008 г. Стороны были проинформированы о том, что Суд, рассмотрев позиции Сторон, решил в соответствии с пунктом 2 статьи 56 Регламента Суда разрешить Правительству Румынии представить этот новый документ.

8. В соответствии с пунктом 2 статьи 53 Регламента Суда Суд, выяснив позиции Сторон, решил, что копии прилагаемых процессуальных и доказательных документов будут обнародованы с даты открытия устных слушаний по делу.

9. Открытые слушания проводились со 2 до 19 сентября 2008 г., на которых Суд заслушал устные аргументы и реплики Сторон:

От Румынии: Его Высокопревосходительства, господина Богдана Ауреску,
господина Алена Пелле,
господина Космина Динеску,
господина Джеймса Кроуфорда,
господина Вогана Лова,
господина Даниэля Мюллера,
господина Саймона Оллесона,

От Украины: Его Высокопревосходительства, господина Владимира Василенко,
господина Родмана Банди,
сэра Майкла Вуда,
господина Жана-Пьера Кенедека,
госпожи Лоретты Малинтоппи.

10. Во время слушаний судья задавал вопросы Сторонам, на которые давались устные ответы в соответствии с пунктом 4 статьи 61 Регламента Суда.

*

11. В своем Заявлении Румыния выдвинула такие претензии:

«Сохраняя за собой право дополнять, вносить изменения в это требование в процессе рассмотрения дела в Суде, Румыния обращается в Суд с просьбой установить согласно нормам международного права, а также критериям, изложенным в статье 4 Дополнительного соглашения, единую морскую границу, разделяющую континентальный шельф и исключительные экономические зоны двух государств в Черном море».

12. На стадии письменного производства по делу такие представления были поданы Сторонами:

От имени Правительства Румынии

в Меморандуме:

«По указанным выше причинам Правительство Румынии обращается в Суд с просьбой установить единую морскую границу, разделяющую континентальный шельф и исключительные экономические зоны Румынии и Украины в Черном море, с такими координатами:

от точки F с координатами 45° 05' 21'' северной широты и 30° 02' 27'' восточной долготы, по дуге радиусом 12 морских миль вокруг острова Змеиный, до точки X с координатами 45° 14' 20'' северной широты и 30° 29' 12'' восточной долготы,

от точки X по прямой до точки Y с координатами 45° 11' 59'' северной широты и 30° 49' 16'' восточной долготы,

затем вдоль линии, равноудаленной от прилегающих побережий Румынии и Украины, от точки Y до точки T с координатами 45° 09' 45'' северной широты и 30° 08' 40'' восточной долготы,

и далее по линии медианы между противоположными побережьями Румынии и Украины, от точки T до точки Z с координатами 43° 26' 50'' северной широты и 31° 20' 10'' восточной долготы»;

в Реплике:

«Ввиду причин, указанных в Меморандуме, а также в этой Реплике, Румыния обращается в Суд с просьбой установить единую морскую границу, разделяющую морские пространства Румынии и Украины в Черном море, с такими характеристиками:

а) от точки F с координатами 45° 05' 21'' северной широты и 30° 02' 27'' восточной долготы, по дуге радиусом 12 морских миль вокруг острова Змеиный, до точки X с координатами 45° 14' 20'' северной широты и 30° 29' 12'' восточной долготы,

б) от точки X по прямой до точки Y с координатами 45° 11' 59'' северной широты и 30° 49' 16'' восточной долготы,

с) затем вдоль линии, равноудаленной от прилегающих побережий Румынии и Украины, от точки Y до точки T с координатами 45° 09' 45'' северной широты и 30° 08' 40'' восточной долготы,

d) и далее по линии медианы между противоположными побережьями Румынии и Украины, от точки Т до точки Z с координатами 43° 26' 50'' северной широты и 31° 20' 10'' восточной долготы».

От имени Правительства Украины

в Контр-меморандуме и в Ответе на Реплику:

«Принимая во внимание факты и правовые принципы, изложенные в Контр-меморандуме Украины и в Ответе Украины на Реплику Румынии, и отрицая претензии Румынии противоположного содержания, Украина обращается в Суд с просьбой установить и объявить линией, разделяющей континентальный шельф и исключительные экономические зоны двух Сторон, линию делимитации, направление которой, применяя систему координат Пулково (т. е. используя эллипсоид Красовского), является следующим:

От точки, определенной в статье 1 Договора 2003 г., с координатами 45° 05' 21'' северной широты и 30° 02' 27'' восточной долготы линия делимитации проходит в юго-восточном направлении до точки 2 с координатами 44° 54' 00'' северной широты и 30° 06' 00'' восточной долготы, и оттуда до точки 3 с координатами 43° 20' 37'' северной широты и 31° 05' 39'' восточной долготы и далее пролегает вдоль того же азимута до точки, в которой потенциально приобретают значение интересы третьих государств».

13. На стадии устного производства такие представления были поданы Сторонами:

От имени Правительства Румынии

на заседании 16 сентября 2008 г.:

«Румыния обращается в Суд с просьбой установить единую морскую границу, разделяющую морские пространства Румынии и Украины в Черном море, с такими характеристиками:

а) от точки F с координатами 45° 05' 21'' северной широты и 30° 02' 27'' восточной долготы, по дуге радиусом 12 морских миль вокруг острова Змеиный, до точки X с координатами 45° 14' 20'' северной широты и 30° 29' 12'' восточной долготы,

б) от точки X по прямой до точки Y с координатами 45° 11' 59'' северной широты и 30° 49' 16'' восточной долготы,

с) затем вдоль линии, равноудаленной от смежных побережий Румынии и Украины, от точки Y через точку D с координатами 45° 12' 10'' северной широты и 31° 59' 46'' восточной долготы до точки T с координатами 45° 09' 45'' северной широты и 30° 08' 40'' восточной долготы,

d) и далее вдоль линии, пролегающей посередине между противоположными побережьями Румынии и Украины, от точки T через точки с координатами 44° 35' 00'' северной широты и 31° 13' 43'' восточной долготы и 44° 04' 05'' северной широты и 31° 24' 40'' восточной долготы до точки Z с координатами 43° 26' 50'' северной широты и 31° 20' 10'' восточной долготы»¹.

От имени Правительства Украины

на слушании 19 сентября 2008 г.:

«Ввиду причин, указанных в письменных и устных ходатайствах Украины, Украина обращается в Суд с просьбой установить и объявить линией, разделяющей кон-

¹ См. карту-схему № 1, подготовленную только в иллюстративных целях.

тинентальный шельф и исключительные экономические зоны Украины и Румынии, линию, которая проходит в направлении:

а) от точки (точка 1), определенной в статье 1 Договора между Украиной и Румынией о режиме украинско-румынской государственной границы от 2003 г., с координатами 45° 05' 21'' северной широты и 30° 02' 27'' восточной долготы, линия проходит по прямой до точки 2 с координатами 44° 54' 00'' северной широты и 30° 06' 00'' восточной долготы; затем

б) от точки 2 линия проходит вдоль азимута 156° до точки 3 с координатами 43° 20' 37'' северной широты и 31° 05' 39'' восточной долготы и далее вдоль того же азимута к точке, в которой потенциально приобретают значение интересы третьих государств.

Координаты определены с применением системы координат Пулково (т. е. используя эллипсоид Красовского), все линии — локсодромы¹.

2. Общая география

14. Морское пространство, в пределах которого должна осуществляться делимитация в этом деле, расположено в северо-восточной части Черного моря.

15. Черное море — внутреннее море, которое соединяется со Средиземным морем проливом Дарданеллы, Мраморным морем и проливом Босфор. Черное море расположено между 40° 56' и 46° 33' северной широты и между 27° 27' и 41° 42' восточной долготы. Крымский полуостров простирается в южном направлении от континентальной Украины в Черное море. Площадь поверхности Черного моря составляет около 432 тыс. кв. м и состоит из территориальных вод и исключительных экономических зон прибрежных государств, граничащих с ним.

16. В северо-западной части Черного моря на расстоянии около 20 морских миль к востоку от дельты реки Дунай расположен природный объект под названием остров Змеиный. Остров Змеиный остается над поверхностью воды даже в момент, когда прилив достигает наивысшей точки, имеет площадь поверхности около 0,17 кв. км и окружность около 2000 м.

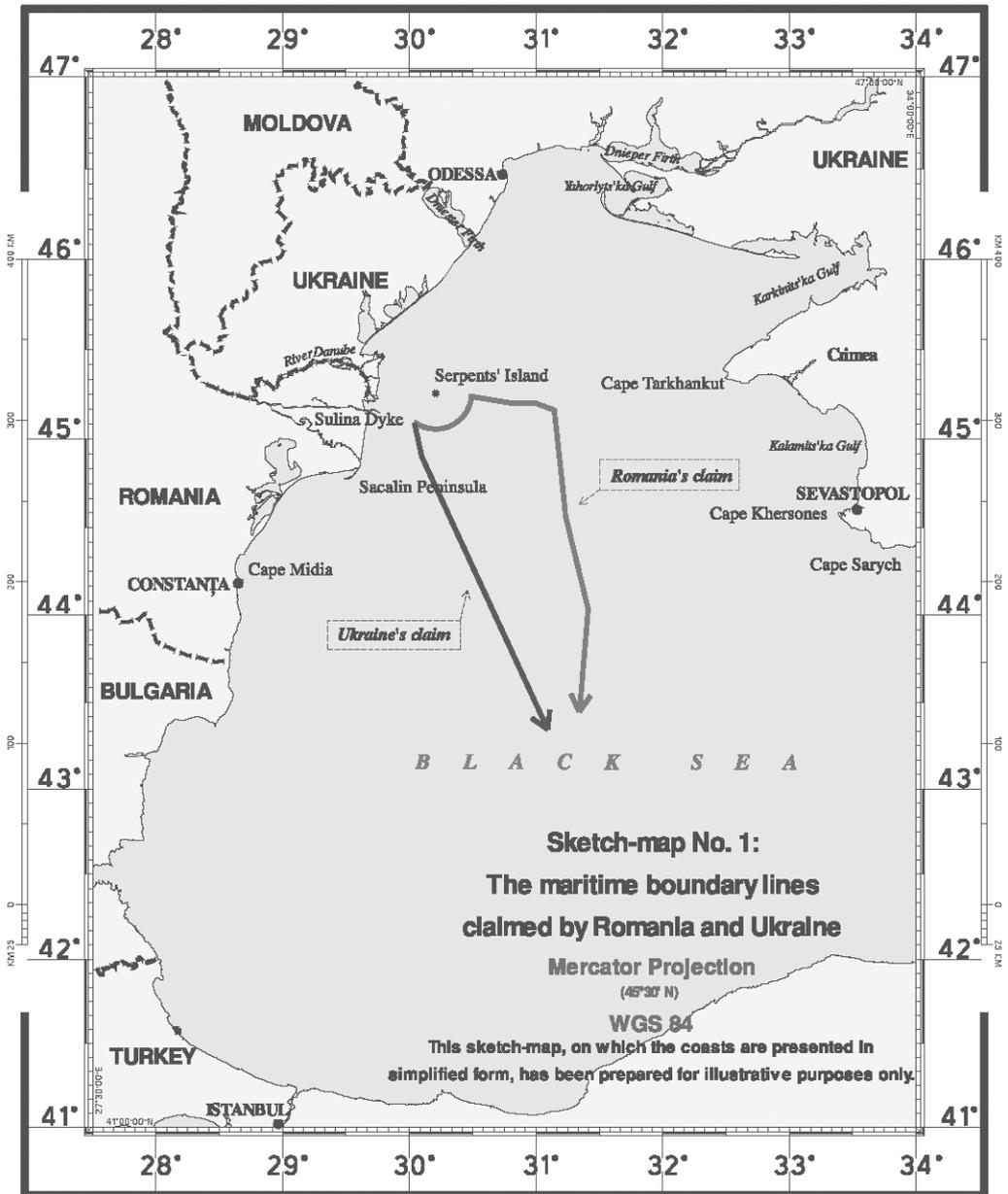
3. Предварительные юридические вопросы

3.1. Предмет спора

17. Спор между Румынией и Украиной касается установления единой линии морской границы, разделяющей континентальный шельф и исключительные экономические зоны двух государств в Черном море.

18. Два государства после подписания 2 июня 1997 г. Договора о добрососедстве и сотрудничестве также договорились в Дополнительном соглашении (см. изложенный выше пункт 1) о «начале переговоров по Соглашению о делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон в Черном море» (Дополнительное соглашение, пункт 4). Переговоры в отношении заключения такого Соглашения должны были начаться «как можно быстрее в течение трех месяцев после вступления в силу Договора о добрососедстве и сотрудничестве» (Дополнительное соглашение, пункт 4 (g)). Договор вступил в

¹ См. карту-схему № 1, подготовленную только в иллюстративных целях.

Карта-схема № 1

Запросные позиции Украины и Румынии о прохождении линии морской границы

Проекция Меркатор
(45° 30' северной широты)
WGS 84

Эта карта-схема, изображающая побережья Сторон в упрощенной форме, подготовлена только в иллюстративных целях.

силу 22 октября 1997 г., переговоры по делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон начались в январе 1998 г., но после 24 раундов переговоров, которые продолжались до сентября 2004 г., и десяти раундов на уровне экспертов, согласие не было достигнуто.

19. При таких обстоятельствах Румыния обратилась в Суд 16 сентября 2004 г. путем подачи в Канцелярию Суда своего Заявления, которым был начат судебный процесс по этому делу.

3.2. Юрисдикция Суда и сфера ее применения

20. Румыния предлагает в качестве основания для юрисдикции Суда пункт 1 статьи 36 Статута Суда и пункт 4 (h) Дополнительного соглашения, который предусматривает:

«Если результатом этих переговоров не станет заключение вышеуказанного соглашения в разумный период времени, который не должен превышать двух лет с даты их начала, Правительство Румынии и Правительство Украины договорились, что вопрос делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон должен быть передан на рассмотрение Международного суда ООН по требованию какой-либо из Сторон после вступления в силу Договора о режиме государственной границы между Румынией и Украиной. Однако в случае, если Международный суд сочтет, что Договор о режиме государственной границы не вступил в силу вовремя по вине другой Стороны, он может рассмотреть требование о делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон до момента вступления в силу настоящего Договора».

21. Из текста арбитражной оговорки следует, что два условия должны быть выполнены до того, как Стороны получают право передать дело в Суд. Первым условием является то, что не должно быть заключено никакого соглашения о делимитации в течение разумного периода времени, который не должен превышать двух лет с даты начала переговорного процесса. Стороны не достигли согласия через шесть лет, в течение которых длился переговорный процесс (см. изложенный выше пункт 18). Второе условие, а именно относительно вступления в силу Договора о режиме государственной границы, также выполнено. Договор между Румынией и Украиной о режиме румынско-украинской государственной границы, сотрудничестве и взаимной помощи по пограничным вопросам был подписан 17 июня 2003 г. (далее — Договор о режиме государственной границы от 2003 г.) и вступил в силу 27 мая 2004 г.

22. Стороны согласились, что все условия для юрисдикции Суда были выполнены на момент подачи Заявления, и что Суд соответственно обладает юрисдикцией для решения дела. Однако у них разные взгляды относительно конкретной сферы применения юрисдикции, предоставленной Суду.

*

23. Вопрос относительно сферы применения юрисдикции Суда был затронут Украиной на стадии письменного производства в ответ на настаивание Румынии на том, что «начальный отрезок линии границы, которая отделяет румынскую исключительную экономическую зону и континентальный шельф от украинских территориальных вод вокруг острова Змеиный» между «точкой F» (согласно ссылке Румынии на точку пересечения территориальных вод Румы-

нии и Украины, установленную Договором о режиме государственной границы от 2003 г.) и «точкой X» (конечная точка, с точки зрения Румынии, оговоренной линии границы, проходящей по дуге радиусом 12 морских миль вокруг острова Змеиный) был определен на основании двусторонних договоренностей. С позиции Румынии «для надлежащего осуществления Судом делимитации» следует утвердить линию границы между этими двумя точками и затем продолжить определение линии делимитации на других отрезках, на которых линия еще не была установлена двумя государствами.

24. Украина утверждает, что юрисдикция Суда «ограничивается делимитацией зон континентального шельфа и исключительных экономических зон Сторон». По ее мнению, Суд не обладает юрисдикцией разграничивать другие морские зоны, принадлежащие любой из Сторон, и, в частности, их соответствующие территориальные воды. Украина настаивает на том, что «делимитация должна начаться от внешней границы территориальных вод двух государств», а линией, которую должен провести Суд, «должна быть линия, разделяющая исключительно зоны континентального шельфа и ИЭЗ». Она заявляет, что Суд может проводить линию, отделяющую территориальные воды одного государства от континентального шельфа и исключительной экономической зоны другого государства. По этой причине Украина утверждает, что Суд не имеет юрисдикции

«для проведения линии делимитации, как того требует Румыния, между так называемыми точками F и X по дуге радиусом 12 морских миль вокруг острова Змеиный, поскольку этот отрезок линии разделял бы территориальные воды Украины и предполагаемые зоны континентального шельфа и ИЭЗ Румынии».

Украина добавляет, что договоренность Сторон относительно предоставления юрисдикции Суду

«имеет своим следствием то, что границы, которые должен определить Суд, должны быть такими, чтобы, начиная с оговоренной конечной точки границы их территориальных вод, каждая Страна имела бы зоны континентального шельфа и ИЭЗ сразу к востоку и югу от такой оговоренной конечной точки».

Однако Украина отмечает, что, по ее мнению, «нет необходимости выяснять этот юрисдикционный вопрос, поскольку от точки F линия проходит в юго-восточном направлении как линия, которая разграничивает зоны континентального шельфа и ИЭЗ, принадлежащие каждой из Сторон».

*

25. Румыния утверждает в ответ, что международные суды «не считаются такими, которым запрещено устанавливать морские границы, разделяющие, с одной стороны, континентальный шельф (или исключительную экономическую зону) одной стороны, и, с другой стороны, другие морские зоны (в том числе территориальные воды) другой стороны». В любом случае, по ее мнению, различные подходы Сторон к юрисдикции Суда не имеют никаких практических последствий. Поскольку уже существует морская граница, проходящая по дуге радиусом 12 морских миль вокруг острова Змеиный до точки X, установленной двусторонними договоренностями, даже если Суд не обладает юрисдикцией отделить континентальный шельф и исключительную экономическую зону одной Страны от территориальных вод другой, он однако должен учесть действующие договоренности между Румынией и Украиной и морскую границу, которая

была сформирована согласно этим договоренностям. Таким образом, Румыния приходит к выводу, что несмотря на то, обладает ли Суд юрисдикцией осуществлять разграничение между точками F и X, это не повлияет на проведение новой линии делимитации, которая в любом случае возьмет свое начало в точке X.

*

26. Суд отмечает, что Украина не оспаривает тот факт, что в соответствии с международным правом принципиально не может существовать линии границы, отделяющей территориальные воды одного государства от исключительной экономической зоны и континентального шельфа другого государства. Фактически, такая линия была определена Судом в его последнем решении о делимитации морских пространств (см. *Спор о делимитации сухопутных и морских пространств между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море*, Судебное решение от 8 октября 2007 г.). Однако Украина ссылается на положения пункта 4 (h) Дополнительного соглашения, согласно которым, по ее мнению, Стороны не собирались обращаться в Суд для разделения полноценной морской границы вдоль внешнего предела территориальных вод Украины вокруг острова Змеиный.

27. Положение пункта 4 (h) Дополнительного соглашения о том, что «проблема делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон должна быть решена ... Международным судом» является нейтральным относительно того, должны ли эти зоны находиться по обе стороны линии делимитации по всей ее протяженности. Суд считает, что он должен толковать положения пункта 4 (h) Дополнительного соглашения о предоставлении юрисдикции Суду в контексте предмета и цели настоящего Соглашения, а также его содержания.

Указанное выше Соглашение было подписано в тот же день, что и Договор о добрососедстве и сотрудничестве между Румынией и Украиной, пункт 2 статьи 2 которого предусматривает:

«Стороны — участницы Соглашения должны заключить отдельный Договор о режиме границы между двумя государствами и решить проблему делимитации их континентального шельфа и исключительных экономических зон в Черном море в соответствии с принципами и в порядке, которые согласованы путем обмена письмами между министрами иностранных дел, который должен состояться одновременно с подписанием Договора. Договоренности, включенные в такой обмен письмами, вступают в силу одновременно со вступлением в силу настоящего Договора».

28. Дополнительное соглашение определяет, каким образом обе Стороны должны выполнить свои вышеуказанные обязательства, установленные в пункте 2 статьи 2 Договора о добрососедстве и сотрудничестве. Стороны отметили, в частности, в пункте 1 Дополнительного соглашения, что Договор о режиме границы между двумя государствами должен быть заключен «не позднее, чем через два года с даты вступления в силу Договора о добрососедстве и сотрудничестве», который вступил в силу 22 октября 1997 г. В пункте 4 того же Соглашения Стороны отметили, что Соглашение о делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон в Черном море должно обсуждаться Сторонами. Суд считает, что Стороны планировали, что все вопросы, связанные с границами между ними, сухопутной или морской, будут решены комплексно.

Согласно узкому толкованию Украины Суд «не будет решать проблему делимитации» между двумя государствами в части, где это не будет существенно для Украины.

Суд отмечает, что Договор о режиме государственной границы был подписан 17 июня 2003 г., то есть в течение шести лет с даты вступления в силу Договора о добрососедстве и сотрудничестве, а не двух лет, как предполагалось изначально. Статья 1 Договора о режиме государственной границы от 2003 г. определяет не только сухопутную линию границы между двумя Сторонами, но и линию, разделяющую их территориальные воды «до точки с координатами 45° 05' 21'' северной широты и 30° 02' 27'' восточной долготы, которая является точкой пересечения [территориальных вод Украины вокруг острова Змеиный] с государственной границей Румынии, которая пролегает вдоль внешней границы ее территориальных вод».

29. Согласие в отношении делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон в Черном море не было достигнуто. Стороны предусмотрели в пункте 4 (h) Дополнительного соглашения, что при таких обстоятельствах любая из них может обратиться в этот Суд с просьбой решить вопрос делимитации. Решение Суда, таким образом, заменит собой несуществующее соглашение между Сторонами о делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон и урегулирует все вопросы, которые не были решены Сторонами.

30. Выполняя свою задачу, Суд должным образом учтет существующие договоренности Сторон, связанные с делимитацией их соответствующих территориальных вод. Суд не обладает юрисдикцией по делимитации территориальных вод Сторон. Его юрисдикция охватывает делимитации их континентального шельфа и исключительных экономических зон. Однако, несмотря на то что было предложено Украиной, ничто не препятствует выполнению такой юрисдикции таким образом, чтобы отрезок линии стал делимитацией, с одной стороны, исключительной экономической зоны и континентального шельфа одного государства и, с другой стороны, территориальных вод другого государства на их внешней границе.

3.3. Применимое право

31. Румыния и Украина являются сторонами Конвенции ООН по морскому праву от 1982 г. (КООНМП). Румыния передала на хранение свою ратификационную грамоту 17 декабря 1996 г., а Украина — 26 июля 1999 г.

Статьи 74 и 83 КООНМП являются релевантными для делимитации исключительных экономических зон и континентального шельфа соответственно. Их тексты идентичны лишь с одним отличием, которое заключается в том, что статья 74 касается исключительной экономической зоны, а статья 83 — континентального шельфа. Эти статьи предусматривают следующее:

«1. Делимитация исключительной экономической зоны [континентального шельфа] между государствами с противоположными или смежными побережьями осуществляется путем заключения соглашения на основе международного права, как указано в статье 38 Статута Международного Суда, в целях достижения справедливого решения.

2. Если соответствующие государства не могут договориться в течение достаточно-го периода времени, они должны прибегнуть к процедурам, указанным в части XV.

3. До заключения соглашения, как указано в пункте 1, заинтересованные государства в духе взаимопонимания и сотрудничества, должны приложить все усилия, чтобы заключить временные соглашения практического характера и в течение этого переходного периода не подвергать опасности или не препятствовать достижению окончательного соглашения. Такие соглашения не должны препятствовать окончательной делимитации.

4. Если между соответствующими государствами уже заключено действующее соглашение, вопросы, связанные с делимитацией исключительной экономической зоны [континентального шельфа], должны быть решены в соответствии с положениями такого соглашения».

32. Румыния утверждает, что Стороны соглашаются с тем, что Протоколы, заключенные между Румынией и СССР в 1949, 1963 и 1974 гг., являются договоренностями, юридически обязательными для Сторон. Румыния настаивает на том, что эти договоренности, которые устанавливают начальный отрезок линии морской границы, должны быть учтены как договоренности, связанные с делимитацией, определенной в пункте 4 статьи 74 и пункте 4 статьи 83 КООНМП. Другой такой договоренностью является Договор о режиме государственной границы от 2003 г., который определяет линию морской границы до внешней границы территориальных вод в точке пересечения территориальных вод Румынии с дугой радиусом 12 морских миль вокруг острова Змеиный. По мнению Румынии, в любом случае вопрос о том, подпадают ли такие договоренности под вышеупомянутую категорию, является несущественным: они обязательны для Сторон и Суд должен обеспечить их учет.

33. Румыния утверждает, что принципы, признанные Сторонами в Дополнительном соглашении от 1997 г., применяются как в дипломатических переговорах между двумя государствами, так и для целей любого возможного урегулирования спора судом. Эти принципы перечислены в пункте 4 Дополнительного соглашения от 1997 г. и включают:

а) принцип, указанный в статье 121 Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г., который применяется в практике государств и международной прецедентной юриспруденции;

б) принцип равноудаленной линии в зонах, подлежащих делимитации, если побережья являются смежными, и принцип срединной линии в зонах, подлежащих делимитации, если побережья противоположны;

с) принцип справедливости и метод пропорциональности, которые применяются в практике государств и решениях международных судов по делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон;

д) принцип, согласно которому ни одна из Сторон-участниц не должна отрицать суверенитет другой Стороны-участницы над любой частью ее территории, прилегающей к зоне, подлежащей делимитации;

е) принцип учета особых обстоятельств зоны, подлежащей делимитации».

Румыния также подтверждает, что делимитация должна выполняться в соответствии с положениями КООНМП.

34. Румыния утверждает в соответствии с Дополнительным соглашением, что если Стороны намеревались применить ограничения к релевантности «принци-

пов и процедур», изложенных в пункте 4, это должно было быть разъяснено в Соглашении. Румыния настаивает на том, что ее позиция опирается на положения части 2 статьи 2 Договора о добрососедстве и сотрудничестве, согласно которым Стороны «должны решить проблему делимитации их континентального шельфа и исключительных экономических зон в Черном море в соответствии с принципами и в порядке, согласованными путем обмена письмами [от 1997 г.]...». Румыния утверждает в отношении этого положения, что нет разницы между, с одной стороны, переговорами и, с другой стороны, другими процедурами, к которым могут прибегнуть Стороны для решения проблемы делимитации.

35. Румыния заявляет, что Договор о добрососедстве и сотрудничестве и Дополнительное соглашение закрепляют правовое обязательство, достигнутое между Румынией и Украиной, согласно которому в обмен на то, что Румыния официально признала принадлежность острова Змеиный Украине, Украина приняла принципы делимитации, установленные в Дополнительном соглашении, для достижения справедливого решения проблемы делимитации. В частности, по мнению Румынии, Украина признала возможность применения части 3 статьи 121 КООНМП для делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон, подписав и ратифицировав ее. Текст соответствующей части этого заявления изложен в следующей редакции:

«3. Румыния утверждает, что согласно требованиям справедливости, вытекающим из статей 74 и 83 Конвенции о морском праве, необитаемые острова, на которых отсутствует экономическая жизнь, не могут никак влиять на делимитацию морских пространств, относящихся к материковым побережьям прибрежных Государств».

Румыния настаивает, что по условию принятия Украиной ссылки на статью 121 как один из принципов, который должен быть применен к делимитации, это четко указывает на то, что два Государства договорились в 1997 г., что остров Змеиный не может иметь большее влияние на делимитацию территориальных вод двух Государств, чем то влияние, которое он уже имел.

*

36. Украина утверждает, что Суд обязан решить спор в соответствии с нормами международного права, как установлено в пункте 1 статьи 38 Статута. Относительно делимитации морских границ и спора между Сторонами по этому делу «такой свод норм международного права охватывает преимущественно положения КООНМП и определенные конкретные нормы, которые стали общепринятыми в юриспруденции Суда».

37. По мнению Украины, Дополнительное соглашение от 1997 г. является международным договором, обязательным для Сторон, однако «его положения не содержат договоренности, касающейся этого судебного процесса». Принципы, изложенные в нем, предусмотрены для создания основы, на которой Стороны должны вести переговоры по соглашению о делимитации, однако Стороны не договаривались, что они будут применимы в последующем судебном процессе. Вместе с тем Украина признает, что некоторые из этих принципов могут быть релевантными, как часть общепринятых норм международного права, которые будет применять Суд, но не как часть любого двустороннего соглашения.

38. Кроме того, Украина настаивает на том, что протоколы от 1949, 1963 и 1974 гг. и Дополнительное соглашение от 1997 г. не являются договоренностями, указанными в пункте 4 статьи 74 и пункте 4 статьи 83 КООНМП, поскольку они не были соглашениями о делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон.

39. Что касается заявления, сделанного Румынией в отношении статьи 121 после подписания и ратификации КООНМП, то Украина отмечает разницу между заявлением и оговоркой и утверждает, что заявление не меняет правового значения соответствующего договора и не требует какой-либо реакции от других Сторон-участниц. Таким образом, с позиции Украины, Суд не должен учитывать заявление Румынии. Как далее отмечает Украина, Румыния заявляет, что ссылка на статью 121 КООНМП в Дополнительном соглашении от 1997 г., которая считается одним из принципов, применимых к делимитации, демонстрирует то, что Украина таким образом «признала применимость третьей части статьи 121, как объясняется в заявлении Румынии, к этой ситуации»; для Украины такое утверждение является безосновательным.

*

40. Решая вопрос о том, какой будет единая линия морского разделения, Суд должным образом учтет существующие договоренности между Сторонами. Подтверждают ли протоколы, заключенные между Румынией и СССР в 1949, 1963 и 1974 гг., договоренность, связанную с делимитацией, в понимании части 4 статьи 74 и части 4 статьи 83 КООНМП, зависит от заключения Суда относительно утверждения Румынии по поводу того, что они устанавливают начальный отрезок морской границы, который Суд должен определить. Суд рассматривает этот вопрос в Разделе 4 настоящего Решения.

41. Относительно принципов, перечисленных в подпунктах с 4 (а) до (е) Дополнительного соглашения, Суд считает, что *содержание* этого пункта, в котором отмечается, что

«Правительство Украины и Правительство Румынии должны *обсудить* Соглашение о делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон в Черном море на основании таких принципов и процедур» (выделено),

предусматривает, что Стороны планировали учесть эти принципы в своих переговорах по делимитации морских пространств, но они не являются нормой, которую должен применить Суд. Это не означает, что эти принципы *по существу* не будут применяться в этом деле; они могут применяться в той мере, в которой они являются частью соответствующих норм международного права. Кроме того, Суд отмечает, что принципы, перечисленные в Дополнительном соглашении, были установлены Сторонами в 1997 г. Вступление в силу КООНМП для Сторон в 1999 г. означает, что принципы делимитации морских пространств, которые должны быть применены Судом по этому делу, определены в его пунктах 1 статей 74 и 83.

42. Наконец, относительно заявления Румынии, приведенного в пункте 35, Суд отмечает, что в соответствии со статьей 310 КООНМП государству не запрещено выступать с декларациями и заявлениями во время подписания, ратификации или присоединения к Конвенции при условии, что это не предусматрива-

ет исключение или изменение правового значения положений КООНМП в их применении к государству, которое выступило с такой декларацией или заявлением. Суд, таким образом, применит соответствующие положения КООНМП определенным последующей практикой ее применения способом согласно статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. Заявление Румынии не влияет на толкование Суда.

4. Существующая делимитация морских пространств между Сторонами (в соответствии с Протоколами от 1949, 1963 и 1974 гг., а также Договорами между Румынией и СССР от 1949 и 1961 гг. и Договором между Румынией и Украиной от 2003 г.)

43. Суд отмечает, что Стороны не пришли к согласию о том, существует ли согласованная линия морской границы вокруг острова Змеиный. Они, таким образом, также расходятся во мнениях относительно начальной точки делимитации, которая должна быть установлена Судом. Чтобы разъяснить рассматриваемые проблемы, Суд должен установить различие между двумя разными вопросами: во-первых, определить начальную точку делимитации как функции сухопутной границы и границы территориальных вод, как уже определено Сторонами, и, во-вторых, выяснить, существует ли уже согласованная линия морской границы вокруг острова Змеиный, каков характер такой границы, в частности, отделяет ли она территориальные воды Украины от континентального шельфа и исключительной экономической зоны Румынии, как утверждается последней и отрицается предыдущей.

*

44. Румыния объясняет, что между Румынией и Советским Союзом было заключено определенное количество соглашений, связанных с их границей. Важнейшим из них является Общий протокол от 27 сентября 1949 г. (далее — *Общий Procès-Verbal* от 1949 г.), разработанный Межведомственной советско-румынской комиссией по делимитации государственной границы. Румыния утверждает, что граница, установленная в 1949 г., была подтверждена последующими советско-румынскими Протоколами 1963 и 1974 гг. и Договорами о границе между Румынией и СССР от 1949 и 1961 гг. По мнению Румынии, эти договоренности, «обязательные для Украины путем правопреемства», установили первую часть линии морской границы по дуге радиусом 12 морских миль вокруг острова Змеиный. Румыния отмечает, что в Дополнительном соглашении от 1997 г. и Договоре о режиме государственной границы от 2003 г. Украина четко подтвердила обязательный характер границы, согласованный в Договоре о режиме границы между Румынией и СССР от 1961 г., который по сути подтвердил применимость Протокола от 1949 г.

45. Как утверждает Румыния, из текста Общего протокола от 1949 г. понятно, что Стороны согласились, что линия границы пройдет вдоль внешней границы по дуге радиусом 12 морских миль вокруг острова Змеиный. Кроме того, продолжает Румыния, Соглашение определило «многофункциональную делимитацию», не ограниченную начальным коротким отрезком на западе.

46. Румыния отмечает, что на карте-схеме, содержащейся в отдельном Протоколе от 1949 г. и связанной с пограничным знаком 1439, а также на карте 134,

прилагаемой к общему Протоколу от 1949 г., линия границы четко проведена по дуге радиусом 12 морских миль вокруг острова Змеиный до границ, указанных на картах. Это означает, что карты-схемы являются неотъемлемой частью протоколов и должны быть должным образом учтены. По ее мнению, независимо от того, использовались ли они для определения масштаба и являются ли географически точными, карты-схемы подтверждают содержание текста протоколов, а именно то, что линия государственной границы проходит после пограничного знака 1439 по дуге радиусом 12 морских миль вокруг острова Змеиный и является такой по всей своей длине.

47. Румыния добавляет, что хотя конечная точка линии морской границы между Румынией и СССР не была определена с помощью точных географических координат, протяженность согласованной границы установлена в самом тексте Общего протокола от 1949 г. Существование и приемлемость линии морской границы на отрезке от дуги радиусом 12 морских миль вокруг острова Змеиный до точки, расположенной в восточном направлении от острова, также подтверждается многочисленными навигационными картами, составленными после 1949 г. СССР, а позже и Украиной, а также Румынией, Болгарией, Францией и Германией. Эти карты, настаивает Румыния, одинаково определяют линию границы, которая проходит далее от последней точки, изображенной на карте 134, и которая проходит в таком направлении по всей ее протяженности до точки к востоку от острова Змеиный. Румыния утверждает, что положение этой точки, которую она называет точкой X, совпадает на всех этих картах, ее примерные координаты: 45° 14' 20'' северной широты и 30° 29' 12'' восточной долготы.

48. Последняя точка линии границы, изображенной на карте 134, не может считаться, по мнению Румынии, конечной точкой линии границы, поскольку короткий отрезок линии границы от пограничного знака 1439 до точки, где прерывается схема, не является линией границы вокруг острова Змеиный, как предусмотрено в тексте отдельного Протокола от 1949 г., относительно пограничного знака 1439. Румыния также утверждает, что неопределенное пространство между последней точкой линии, изображенной на карте 134, и границей карты является несущественным и не может быть аргументом в пользу того, что эта точка является конечной точкой линии границы. Карта 134 предназначалась для изображения линии границы между точками 1438 и 1439, а «отрезки линии границы, расположенные до и за пределами точек 1438 и 1439, изображены только частично».

49. По мнению Румынии, тот факт, что последняя точка линии морской границы на карте 134 и точка пересечения территориальных вод Румынии и Украины 12 морских миль, определенная в Договоре о режиме государственной границы от 2003 г., почти совпадают, не доказывает, что последняя точка линии морской границы на карте 134 была конечной точкой линии морской границы, согласованной в 1949 г. Хотя последняя точка линии границы на карте 134 находится сейчас на расстоянии около 12 морских миль от Сулинской дамбы в ее нынешнем виде, в 1949 г. (когда дамба была короче) эта точка была расположена на расстоянии около 13,4 морских миль от румынского побережья. Никакие вы-

воды относительно того, что было согласовано в 1949 г., не должны делаться на основании совпадений, возникших из-за изменения состояния берегов.

*

50. Украина не соглашается с тем, что линия морской границы по дуге радиусом 12 морских миль вокруг острова Змеиный до точки X была установлена соглашениями между Румынией и СССР, начиная с 1949 г. Более того, она утверждает, что обе Стороны признают, что конечная точка государственной границы была установлена Договором о режиме государственной границы от 2003 г., что означает, что морские пространства за пределами этой точки не были предварительно разграничены.

51. В частности, Украина утверждает, что текст Протокола от 1949 г. не предусматривал полноценной морской границы, как и карта 134. Она отмечает, что согласно договоренности, закрепленной Протоколом 1949 г., линия границы между точками 1437 и 1438 «является действительной государственной границей между территориальным морем и/или территориальными водами Румынии и Советского Союза». Линия границы по направлению к морю от точки 1438 до точки 1439 была «действительной государственной границей между территориальными водами Румынии и Советского Союза лишь до точки, которая находится на расстоянии 6 морских миль от исходной линии, от которой измеряются территориальные воды Румынии». Линия границы, проходящая далее в море за пределами указанной выше точки к точке 1439 и далее по дуге радиусом 12 морских миль вокруг острова Змеиный, была границей между суверенными территориальными водами Советского Союза и прилегающим открытым морем. Воды за пределами территориального моря были открытым морем, что для Румынии в 1949 г. было водами за чертой 6 морских миль (с 1951 г., когда Румыния увеличила ширину своего территориального моря, — на расстоянии 12 морских миль) и для Советского Союза — водами за чертой 12 морских миль.

52. Украина утверждает, что ни Протоколы от 1949 г., ни какой-либо другой согласованный текст не определяют статус вод южнее короткого отрезка согласованной линии вдоль дуги радиусом 12 морских миль вокруг острова Змеиный. Линия, согласованная в 1949 г., не предусматривалась Сторонами как линия, отделяющая морские зоны, с учетом их особых режимов, которые тогда просто не существовали, то есть континентальный шельф и исключительная экономическая зона. Таким образом, Украина отмечает, что хотя протоколы от 1949 г., а также 1963 и 1974 гг. являются обязывающими международными соглашениями, они «не являются соглашениями о делимитации континентального шельфа и ИЭЗ». Она подчеркивает, что ни один релевантный текст не предполагает, что согласованная линия границы является полноценной морской границей, которая ограничивает права Украины (и прежде Советского Союза) «на любые категории морских претензий за пределами этой линии».

53. Украина настаивает на том, что ни какой-либо из релевантных протоколов, ни какие-либо другие соглашения не предусматривают, что согласованная линия границы проходит до предложенной Румынией точки X, и не предоставляют каких-либо координат этой точки. Такой вывод можно сделать, изучив их тексты.

Украина заявляет, что карта 134, которая прилагается к Общему протоколу от 1949 г., показывает, что соответствующая часть линии по дуге радиусом 12 морских миль вокруг острова Змеиный проходит вдоль нее далее от точки 1439, однако не достигая границ карты (там пустое место). Украина настаивает на том, что ничто в тексте «не предусматривает, что соответствующая часть линии по дуге радиусом 12 морских миль вокруг острова Змеиный простирается в юго-восточном или восточном направлении вокруг острова Змеиный», как утверждает Румыния. По мнению Украины, карта 134 была предназначена именно для изображения границы, которая была согласована в Протоколе, к которому она прилагалась, в том числе последней точки линии границы. Конечная точка, изображенная на карте 134, находится на расстоянии нескольких метров от точки, согласованной в Договоре о режиме государственной границы от 2003 г., как точки пересечения внешних границ территориальных вод Украины и Румынии (разница в 93 м (на север) и 219 м (на восток)).

54. Что касается картографического доказательства, предоставленного Румынией, то Украина отвечает, что ни одна карта или карта-схема, составленная тогда же, когда и Протокол от 1949 г., не показывает, что согласованная линия границы пролегает к предложенной Румынией точке X. Карты, составленные позднее, «имеют незначительную или вообще никакой доказательной ценности относительно того, что было согласовано в 1949 г.». В частности, она отмечает, что карты, на которые ссылается Румыния, ненадежны, не могут служить подтверждением того, что существует согласованная линия границы, которая заканчивается в точке прямо к востоку от острова Змеиный (точка X), и ни одна из них «не имеет существенного правового значения».

*

55. Суд прежде всего отмечает, что Протоколы от 1949 г. являются результатом работы Межведомственной советско-румынской комиссии по делимитации государственной границы, созданной во исполнение *Протокола об определении линии государственной границы между Народной Республикой Румыния и Союзом Советских Социалистических Республик*, подписанного в Москве 4 февраля 1948 г. (далее — Протокол от 1948 г.). Первоначальной целью этого Протокола, который был заключен в ходе указанных выше переговоров, было изменение того, что было согласовано Парижским мирным договором от 1947 г. между Союзническими и Объединенными Государствами и Румынией, который подтвердил, что советско-румынская граница была установлена согласно Советско-румынскому соглашению от 28 июня 1940 г. и Советско-чехословацкому соглашению от 29 июня 1945 г.

56. Текст мирного договора не имеет четких положений, связанных с островом Змеиный. Однако Протокол от 1948 г. предусматривал следующее расположение линии государственных границ между Государствами:

«1. Государственная граница между Румынией и [СССР], указанная на картах, прилагаемых к настоящему Протоколу (Приложение I и II), проходит следующим образом:

а) в соответствии с Приложением I:

[описание сухопутной границы между Румынией и СССР];

б) в соответствии с Приложением II:

вдоль реки Дунай, от Пардины до Черного моря, оставляя острова Татару Мик, Далеру Мик и Маре, Маикан и Лимба на стороне [СССР] и острова Татару Маре, Черновка и Бабина на стороне Румынии;

остров Змеиный, расположенный в Черном море, к востоку от устья Дуная, включен в состав [СССР]».

57. *Протокол об описании государственной границы* от 27 сентября 1949 г. содержит полное описание демаркации, которая была осуществлена в форме прохождения линии государственной границы от пограничного знака № 1052 до пограничного знака № 1439 и охватывает, таким образом, как сухопутную территорию в зоне государственной границы, так и морскую территорию до точки 1439. Именно описание границы, содержащееся в настоящем Протоколе, было перенесено в последующие соглашения и является важным для рассмотрения этого дела.

58. Согласно Общему протоколу, который описывает всю линию государственной границы, линия границы продолжается от определенной точки у края речной границы между двумя государствами (точка 1437), затем на коротком отрезке проходит посередине канала реки и далее прямо на юг и юго-восток по прямой до буя, закрепленного в воде (точка 1438), от которого линия границы в Черном море меняет направление прямо на восток по прямой длиной 12 миль к маяку (точка 1439), конечной точки с координатами, определенными Комиссией. Это и есть точка, в которой прямая линия от точки 1438 пересекается с «внешней границей советской линии морской границы радиусом 12 миль вокруг острова Змеиный». Документ продолжается таким предложением: «Линия государственной границы от пограничного знака № 1439 (маяк) проходит по внешней границе морской пограничной зоны радиусом 12 миль, оставляя остров Змеиный на стороне СССР».

59. Линии границы на карте-схеме, включенные в отдельный Протокол о пограничном знаке 1439 (который содержит почти такое же описание, как и указанный выше), используют такие же обозначения от устья реки (точка 1437) вдоль линии через прибрежные воды до точки 1438 и далее до точки 1439, и далее по дуге вокруг острова Змеиный протяженностью около 5 миль до точки, где заканчивается дуга, с краю карты-схемы, содержащейся в настоящем Протоколе. Надписи «СССР» и «USSR» находятся на советской стороне границы, а «RHP» и «RPR» — на румынской стороне, в том числе короткий отрезок дуги.

60. Формулировка, почти идентичная имеющейся в Протоколе от 1949 г. в отношении линии границы за точкой 1439, содержащаяся в конце пункта 58 настоящего Решения, была включена в Акт от 1954 г., подписанный уполномоченными представителями двух стран в отношении пограничного знака № 1439.

61. В ноябре 1949 г. и феврале 1961 г. Румыния и СССР заключили договоры о режиме их границ, последний договор заменил собой предыдущий. Оба документа определили государственную границу между этими государствами со ссылкой на предварительные соглашения, в том числе демаркационные документы, подписанные в сентябре 1949 г. Согласно Договору 1961 г. дальнейшая демаркация была осуществлена в 1963 г. Тогда как этот процесс не предусматри-

вал внесения каких-либо изменений относительно пограничного знака № 1439 и карты-схемы к нему, общее описание линии границы включает отрывок, подобный тем, которые содержались в предыдущих документах, с единственным изменением названия «советская морская пограничная зона» на «территориальные воды СССР»: «От пограничного знака № 1439 (маяк), государственная граница проходит вдоль внешней границы 12-мильных территориальных вод СССР, оставляя остров Змеиный на стороне СССР».

62. Переговоры о демаркации продолжались в течение 1970-х годов. В Общем протоколе от 1974 г. повторяется формулировка из общего протокола от 1963 г., а в Отдельном протоколе от 1974 г. формулировка была снова взята из Общего протокола от 1949 г. Отдельный *Procès-Verbal* от 1974 г. содержал карту-схему с теми же признаками с точки зрения маркировки различных участков границы и использования терминов «СССР (*USSR*)» и «РНР (*RPR*)», что и карты-схемы, которые были приложениями к отдельному Протоколу от 1949 г. и Отдельному протоколу от 1963 г.

63. Последним договором в этом ряду является Договор о режиме государственной границы от 2003 г. В преамбуле Стороны-участницы заявляют о своем намерении развивать отношения сотрудничества на основе принципов и положений, установленных в их Договоре о добрососедстве и сотрудничестве и в Дополнительном соглашении, которое предусматривает принципы и процедуры делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон. Статья 1 Договора от 2003 г. описывает линию государственной границы со ссылкой на Договор между Румынией и СССР от 1961 г.,

«а также... все соответствующие демаркационные документы, карты государственной границы... протоколы о пограничных знаках с картами-схемами... а также документы проверок линии государственной границы... действующие по состоянию на 16 июля 1990 г.»,

дату принятия Декларации о государственном суверенитете Украины. В заключительной части описания говорится, что линия границы

«продолжается от пограничного знака 1439 (буй), проходит по внешней границе территориальных вод Украины вокруг острова Змеиный до точки с координатами 45° 05' 21" северной широты и 30° 02' 27" восточной долготы, которая является точкой пересечения с румынской государственной границей, проходящей вдоль внешней границы ее территориальных вод. Постоянная ширина территориальных вод Сторон-участниц от исходных линий до их внешних границ должна равняться 12 морским милям».

Статья заканчивается следующими тремя предложениями:

«Если замечены объективные изменения из-за природных явлений, не связанные с человеческой деятельностью и влияющие на изменение этих координат, Межведомственная комиссия должна заключить новые протоколы.

Линия государственной границы по всей ее протяженности должна оставаться неизменной, если только Стороны-участницы не договорятся об ином.

Разработка новых документов о государственной границе не предусматривает пересмотр существующей границы между Румынией и Украиной».

Определение линии границы уже не охватывает отрывок о «прохождении» или «продолжении» линии границы вдоль внешней границы морской зоны «от» точки 1439. Скорее линия границы продолжается с той точки «до» определенной точки.

64. По мнению Суда, аргумент Румынии, который она обосновывает на основании слов «от» и «продолжается вдоль внешней границы морской зоны», не может быть основанием для точки X как конечной точки согласованной линии границы (см. изложенный выше пункт 47). Во-первых, ни одна из карт того времени и карт-схем не сводится к точке X. Во-вторых, соглашения касаются «государственных границ», термина, который трудно применить к зонам за пределами территории, в том числе территориальным водам. В-третьих, хотя, как соглашается Украина, соглашения 1949 г. и более поздних лет не определяют конечной точки, а точка 1439 не является конечной точкой, карта-схема, содержащаяся в Протоколе о точке 1439, указывает на место, где эта точка может быть; более четкое и надежное обозначение этой точки появляется, правда, немного в другом месте, на карте 134, которая используется для определения масштаба, в отличие от карт-схем; карта содержится в Общем протоколе от 1949 г., она отражает пограничные знаки 1438 и 1439 и только короткий отрезок дуги по последнему. Наконец, тогда как другие элементы на карте 134 изображены вплотную к краям карты, точка, в которой заканчивается дуга, находится на небольшом расстоянии от края карты (она расположена очень близко от точки пересечения возможных 12-мильных территориальных вод Румынии и 12-мильной дуги вокруг острова). Промежуток между концом арки на этой карте и точкой с координатами 2003 г. составляет около 250 м.

65. Наибольшей проблемой в отношении румынской позиции является отсутствие какого-либо основания в процессах 1948—1949 гг. и последующего соглашения относительно точки к востоку от острова Змеиный. Кроме аргумента, который основывается только на словах, единственным основанием для точки к востоку от острова, которое можно выделить из документации того времени (1949 г.), являются две карты-схемы и карта 134. Однако они не слишком оправдывают румынскую точку X; кроме того, они сильно отличаются друг от друга, от карты-схемы в Протоколе о точке 1439 и, что еще важнее, от конца дуги, который изображен на единой релевантной карте в Соглашении от 1949 г. — карте 134.

66. Суд делает вывод, что в 1949 г. было согласовано, что от точки, представленной пограничным знаком 1439, линия границы между Румынией и СССР будет проходить по 12-мильной дуге вокруг острова Змеиный до неопределенной конечной точки. Согласно статье 1 Договора о режиме государственной границы от 2003 г. конечная точка государственной границы между Сторонами была установлена в точке пересечения границ территориальных вод Румынии и Украины. Суд далее будет ссылаться на эту точку как «точку 1».

67. Суд теперь переходит к вопросу о том, существует ли согласованная линия, отделяющая территориальные воды Украины от континентального шельфа и исключительной экономической зоны Румынии, как утверждается последней.

68. Предыдущий вопрос касается бремени доказывания. Как Суд уже отмечал в ряде случаев, сторона, утверждающая факт как основание своего иска, должна его доказать (*Суверенитет над Педра-Бранка — Пулау-Бату-Путех, Middle Rocks and South Ledge (Малайзия — Сингапур)*, Решение Суда от 23 мая 2008 г., пункт 45;

Применение Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории), Решение Суда от 26 февраля 2007 г., пункт 204, выдержка из *Военных и военизированных действий в и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)*, *Юрисдикция и приемлемость, Решение Суда, Сборник решений Международного суда ООН, 1984 г.*, с. 437, пункт 101). Украина сделала особый акцент на авторитетном мнении Суда в деле о *Споре относительно делимитации сухопутной и морской границы между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море (Никарагуа против Гондураса)*, о том, что «установление постоянной морской границы является чрезвычайно важным вопросом, и достижение соглашения не всегда дается легко» (Решение Суда от 8 октября 2007 г., пункт 253). Это авторитетное мнение однако не имеет прямого отношения к делу, поскольку в этом деле не было письменного соглашения и, таким образом, фактически необходимо было определить условное соглашение и возложить бремя доказывания на государство, которое утверждало о существовании такого соглашения. Относительно этого дела, наоборот, в распоряжении Суда имеется Соглашение от 1949 г. и последующие соглашения. Вместо того чтобы выяснять факт с той или иной стороной, отягощенной бременем доказывания относительно заявленных фактов, задача Суда состоит в толковании указанных выше соглашений. Выполняя такую задачу, Суд должен обратить внимание прежде всего на положения этих документов, в том числе на связанные с ними карты-схемы.

69. Суд отмечает, что пункт 4 статьи 74 и пункт 4 статьи 83 КООНМП касаются утверждения Румынии о том, что линия границы, которая разделяет исключительные экономические зоны и континентальный шельф за пределами точки 1 и проходит вокруг острова Змеиный, была установлена документами от 1949 г.

Пункт 4 статьи 74 и 83 предусматривает, что в случае наличия действующего соглашения между соответствующими государствами вопросы, связанные с делимитацией исключительной экономической зоны и континентального шельфа, «должны определяться согласно положениям такого соглашения».

Слово «соглашение» в пункте 4 (как и во всей статье) касается соглашения о делимитации исключительной экономической зоны (статья 74) или континентального шельфа (статья 83), указанных в пункте 1. Государственная практика свидетельствует, что использование границы, согласованной для делимитации одной морской зоны с целью делимитации другой зоны, осуществляется путем заключения нового соглашения. Обычно это происходит, когда государства соглашаются применить границу их континентального шельфа к делимитации исключительных экономических зон. Примером этого является соглашение между Турцией и СССР, которым применялась линия границы их континентального шельфа для установления границы исключительной экономической зоны. Точно так же если государства намерены использовать их границу территориальных вод, согласованную ранее, для делимитации континентального шельфа и (или) исключительных экономических зон, они должны заключить для этого новое соглашение.

70. Документы от 1949 г. не содержат ссылок на исключительную экономическую зону или континентальный шельф. Хотя в 1949 г. общеизвестными были

Доктрина Трумэна и иски, которые начали возникать на ее основе, ни одна из Сторон не заявила о правах на континентальный шельф в 1949 г., и в архивах Суда отсутствуют какие-либо свидетельства того, что какая-либо из Сторон намеревалась сделать это. Комиссия ООН по международному праву (КМП) только начала свою работу по морскому праву, результатом которой, наконец, стала Конвенция о континентальном шельфе от 1958 г. и всеобщее принятие этой концепции. Однако в международном праве на протяжении многих лет не существовало концепции исключительной экономической зоны.

Единственным соглашением между Сторонами, четко связанным с делимитацией исключительной экономической зоны и континентального шельфа, является Дополнительное соглашение от 1997 г. Оно определяет не саму линию границы, а, скорее, процедуру ее определения, кульминацией которой является этот судебный процесс. Подробные положения относительно факторов, которые необходимо учесть во время переговоров, не касаются существующего соглашения. В 1949 г. не было заключено ни одной сделки о делимитации исключительной экономической зоны или континентального шельфа в понимании статей 74 и 83 КООНМП.

71. Следующим вопросом, который может возникнуть в соответствии с международным правом и частью 2 статьи 311 КООНМП, является то, мог ли СССР отказаться в 1949 г. от прав, которые он мог тогда или позднее иметь, на воды за пределами территориальных вод. В Договоре от 1949 г. нет четкой формулировки об отказе со стороны СССР, кроме его согласия на государственную границу с Румынией. Четкое упоминание о государственной границе указывает на суверенитет, который включает территориальные воды. Вопрос заключается в том, существует ли условный предполагаемый отказ СССР в географическом смысле от зоны за пределами 12 миль и в юридическом смысле — от зон не суверенного, а функционального значения за пределами территориальных вод.

72. Румыния предлагает разнообразные карты Советского Союза, Украины и других источников, преимущественно заключенные гораздо позже подписания документов 1949 г. На них показаны изгибы или петли вокруг острова Змеиный различной длины и с различной маркировкой, и все они выходят за пределы точки, в которой пересекаются 12-мильные территориальные воды Сторон. Поскольку в этих обстоятельствах сами карты не рассматриваются как свидетельство новой договоренности или лишения Стороны права ссылаться на какие-либо факты, или отрицать какие-либо факты, вопрос заключается в том, отражает ли какая-либо из них правильное понимание содержания Договора от 1949 г.

73. СССР получил остров Змеиный в рамках общего территориального перераспределения, который произошел после Второй мировой войны. Первоначальной целью СССР была консолидация и стабилизация территориального перераспределения путем заключения договора с Румынией, в том числе приобретения Советским Союзом острова Змеиный.

74. Относительно территориальных вод, Суд отмечает, что 12-мильная зона вокруг острова Змеиный совпадала бы с 12-мильной зоной, на которую СССР вообще претендовал как на свои территориальные воды.

75. Такое понимание значения текстуальных ссылок на дугу в документах от 1949 г. установлено в статье 1 Договора о режиме государственной границы от 2003 г. Этот Договор подробно рассматривает возможность будущих согласованных изменений координат линии границы территориальных вод в результате природных явлений, не связанных с человеческой деятельностью, и предполагает, что «постоянная ширина территориальных вод Сторон-участниц, отмеренных от исходных линий, в точке пересечения их внешней границы должна равняться 12 морским милям». Таким образом, территориальные воды Румынии никогда не проникнут в 12-мильную дугу вокруг острова Змеиный, независимо от того, какие изменения произойдут с ее береговой линией или исходными линиями.

Суд далее отмечает, что 12-мильная дуга вокруг острова Змеиный показана на карте, связанной с государственной границей; это наталкивает на мысль, что эта дуга является лишь границей территориальных вод в сторону моря. Признание СССР в документах 1949 г. того факта, что его государственная граница пролегла вдоль внешней границы его территориальных вод вокруг острова Змеиный, не говорит о том, что он таким образом отказался от каких-либо прав на морские пространства за пределами этой зоны.

76. Суд делает вывод, что документы 1949 г. были связаны только с демаркацией государственной границы между Румынией и СССР, которая проходила по 12-мильной границе территориальных вод вокруг острова Змеиный. СССР не потерял свое право на любые другие морские пространства за пределами 12-мильной границы территориальных вод. Таким образом, между Румынией и Украиной не существует действующего соглашения о делимитации между ними исключительной экономической зоны и континентального шельфа.

5. Релевантные побережья

77. Право государства на континентальный шельф и исключительную экономическую зону основывается на том принципе, что суша доминирует над морем путем осуществления проекции от побережий или фронтальных линий. Как утверждал Суд по делам о *континентальном шельфе в Северном море (Федеративная Республика Германия / Дания; Федеративная Республика Германия / Нидерланды)*, «суша — это правовой источник власти, которую может иметь государство над территориальными расширениями в сторону моря» (*Судебное решение, Сборник решений Международного суда ООН, 1969 г.*, с. 51, пункт 96). По делу в отношении *континентального шельфа (Тунис — Ливийская Арабская Джамахирия)* Суд отметил, что «побережье территории государства является решающим фактором для права на смежные с ним подводные районы» (*Судебное решение, Сборник решений Международного суда ООН, 1982 г.*, с. 61, пункт 73). Таким образом, важно определить побережья Румынии и Украины, которые являются правовыми источниками прав этих стран на континентальный шельф и исключительную экономическую зону, а именно: те побережья, проекции от которых частично совпадают, ведь задача делимитации состоит в решении претензий относительно зон, которые частично совпадают друг с другом, путем проведения линии делимитации соответствующих морских зон.

78. Роль релевантных побережий может иметь два разных, хотя и тесно связанных, правовых аспекта в отношении делимитации континентального шельфа и исключительной экономической зоны. Во-первых, необходимо определить релевантные побережья для того, чтобы выяснить, в чем состоит в контекстном понимании дела утверждение о наложении друг на друга этих зон. Во-вторых, релевантные побережья должны быть определены для того, чтобы проверить, на третьем и последнем этапе процесса делимитации, существует ли непропорциональность в соотношениях протяженности береговой линии каждого государства и морских зон, которые расположены по обе стороны делимитационной линии.

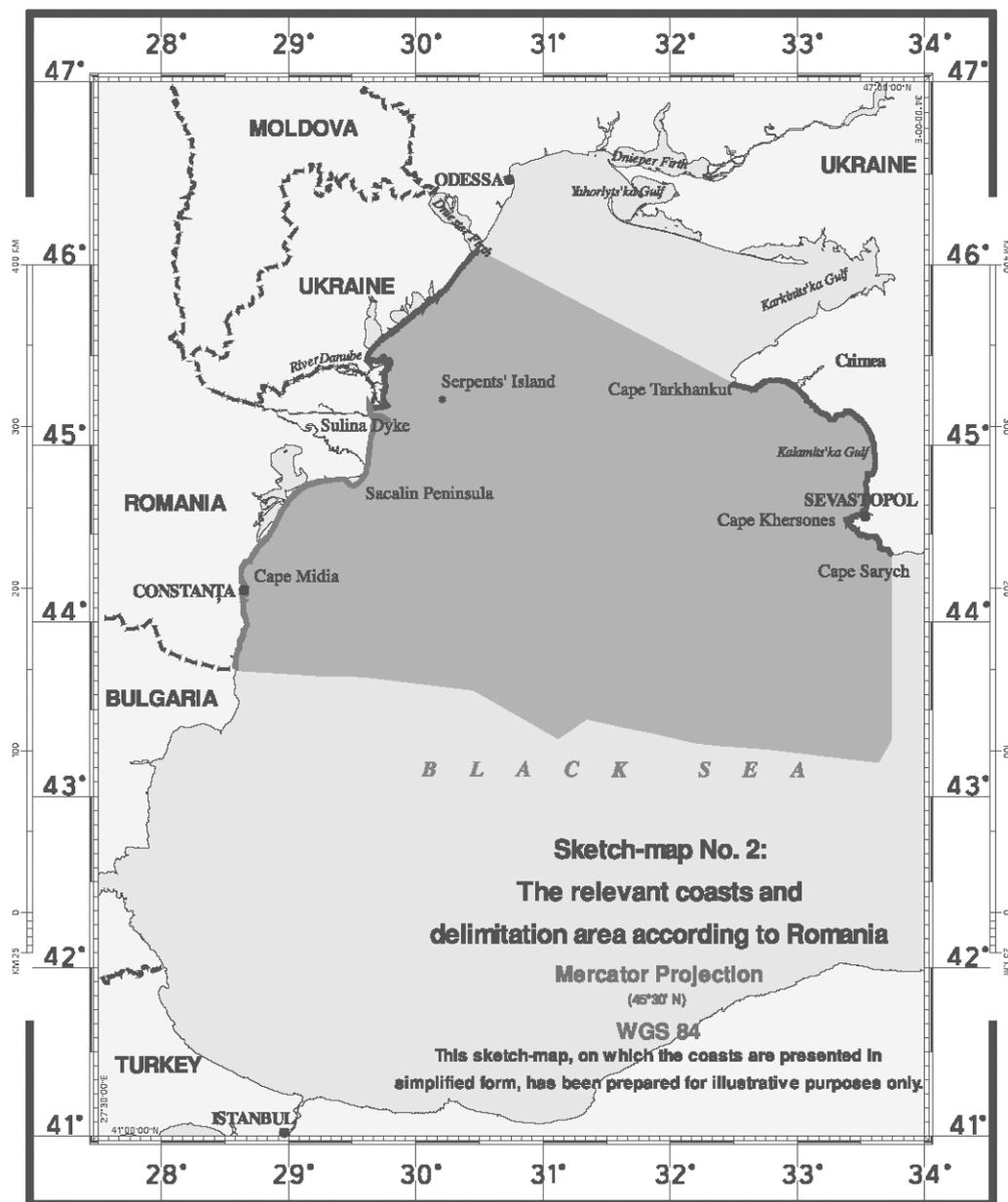
79. Суд начнет с краткого определения позиций Сторон относительно их соответствующих релевантных побережий (см. карты-схемы № 2 и 3).

5.1. Румынское релевантное побережье

80. Румыния требует применения принципа, который заключается в том, что релевантное побережье является побережьем, которое является источником права на морские зоны: то есть побережье, проекция от которого проходит через соответствующую территорию, с которой частично совпадают зоны, образованные побережьями двух государств, таким образом, что это дает основание прибрежному государству претендовать на соответствующую территорию. Это объясняет, что «критерием определения релевантности любого побережья является фактическая зависимость смежности или противоположности между побережьями Сторон, а также способность таких побережий генерировать права, которые частично совпадают».

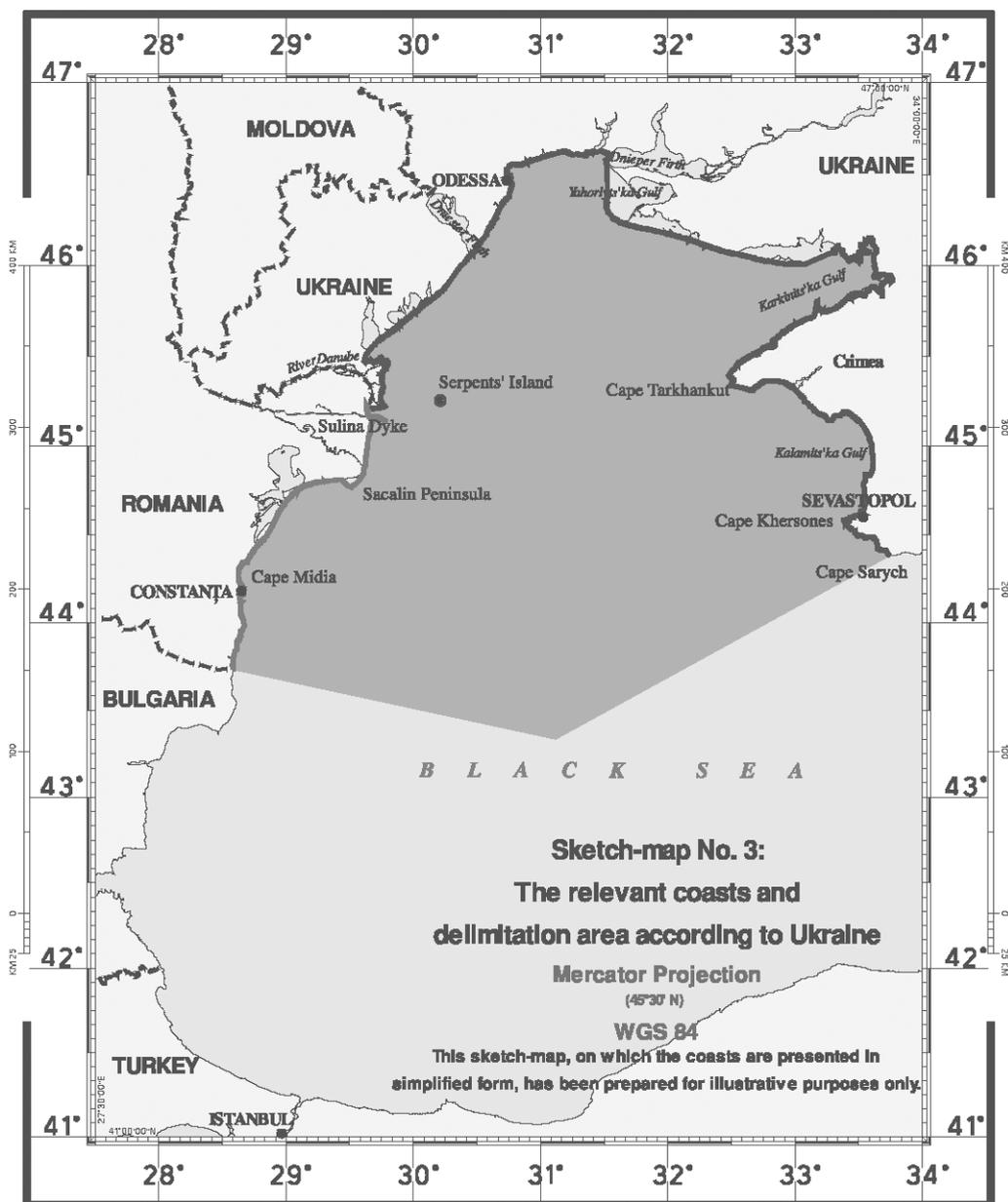
81. Румыния утверждает, что ее побережье состоит из двух различных частей: короткого и более-менее ровного побережья от последней точки речной границы с Украиной до крайней южной точки полуострова Сакалин и более длинного немного вогнутого побережья от крайней южной точки полуострова Сакалин до границы с Болгарией. Румыния утверждает, что единственными примечательными объектами на первом отрезке побережья является Сулинская дамба и устье рукава Св. Георгия реки Дунай, расположенные немного севернее полуострова Сакалин. Полуостров Сакалин, формирующий узкий выступ, является южной границей этого отрезка. От этого полуострова «побережье пролегает в западном направлении до озера Разым, соленого румынского озера, отделенного от моря узкой полосой суши». Далее побережье постепенно поворачивает на юг, проходит прямо в южном направлении до сухопутной границы с Болгарией, юга Вама-Вече.

82. По мнению Румынии, все побережье Румынии является релевантным. В частности, береговая часть, расположенная между последней точкой сухопутной (речной) границы между Румынией и Украиной и крайней внешней точкой полуострова Сакалин, является релевантной для обеих частей зоны делимитации, которые характеризуются соответственно условиям береговой смежности и береговой противоположности. Часть, расположенная к югу от полуострова Сакалин до последней точки румынско-болгарской сухопутной границы, является релевантной только для части зоны делимитации, которая характеризуется условиями береговой противоположности.

Карта-схема № 2
Релевантные побережья и зона делимитации, предложенные Румынией
Проекция Меркатор
(45° 30' северной широты)
WGS 84

Эта карта-схема, изображающая побережья Сторон в упрощенной форме, подготовлена только в иллюстративных целях.

Карта-схема № 3
Релевантные побережья и зона делимитации, предложенные Украиной
Проекция Меркатор
(45° 30' северной широты)
WGS 84

Эта карта-схема, изображающая побережья Сторон в упрощенной форме, подготовлена только в иллюстративных целях.

83. Общая длина ее релевантного побережья, как утверждает Румыния, равна 269,67 км (применяя систему исходных линий — 204,90 км).

*

84. Украина отмечает, что Румыния разделяет свое побережье на две части: во-первых, от сухопутной границы с Украиной до полуострова Сакалин и, во-вторых, от этого полуострова на юг до границы с Болгарией.

85. Далее Украина утверждает, что, «формируя свою линию иска, Румыния дважды учла существенную часть ее побережья, которая является его северной частью». По мнению Украины, Румыния считает северную часть ее побережья релевантным «смежным побережьем» и использует всю его длину (т. е. в том числе северную часть) как релевантное побережье для делимитации между «противоположными побережьями» — «другими словами, она дважды учитывает отрезок ее северного побережья длиной 70 км» как релевантный и для «смежной» морской границы, и для «противоположной» границы.

В ответ Румыния объясняет, что тогда как ее побережье имеет значение и для смежных побережий, и для противоположных побережий, в вычислении общей длины ее релевантного побережья каждая из частей ее побережья учтена только один раз.

86. Высказывая мнение о том, что «значительные участки побережья Румынии расположены в южном и юго-восточном направлениях», Украина утверждает, что она, тем не менее, готова воспринимать все побережье Румынии как «релевантное побережье» в целях этой делимитации, поскольку «проекции с побережья каждой Стороны генерируют права на морские пространства и ИЭЗ, которые частично совпадают в этой части Черного моря».

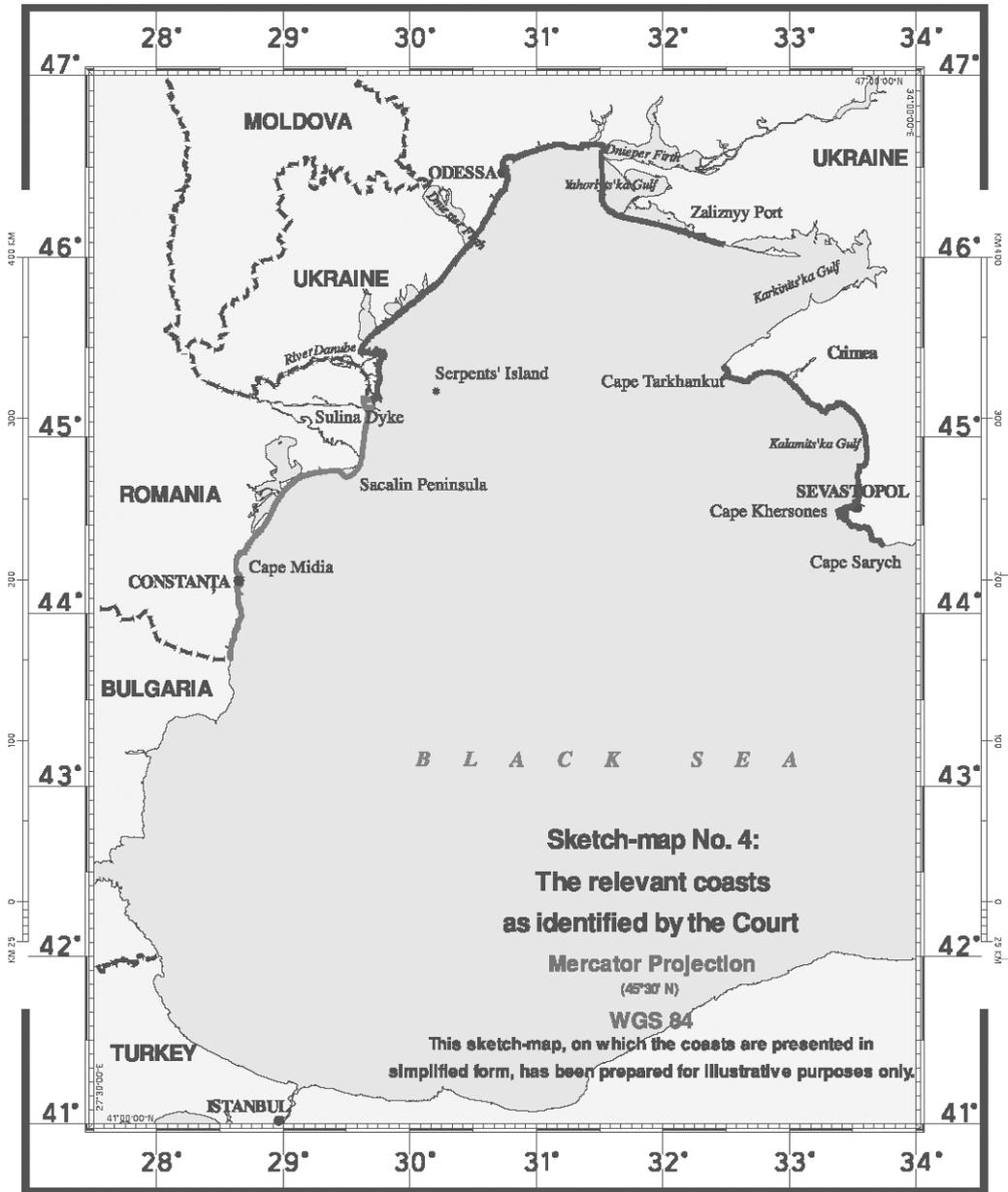
87. Общая длина побережья Румынии, как утверждает Украина, составляет около 258 км, с учетом изгибов вдоль побережья. Если сделать более общее измерение побережья, в соответствии с его фронтальными береговыми линиями, тогда длина составит 185 км. Если измерять побережье Румынии, применяя румынскую систему прямых исходных линий, его длина будет равняться примерно 204 км.

*

88. Суд отмечает, что Стороны согласились, что все побережье Румынии является релевантным для делимитации. Первая часть румынского побережья от последней точки речной границы с Украиной до полуострова Сакалин имеет двоякую характеристику относительно побережья Украины; оно является смежным относительно побережья Украины, расположенного к северу, и противоположным относительно побережья Крымского полуострова. Все побережье Румынии граничит с зоной, которая должна быть делимитирована. Учитывая общее направление ее побережья, длина релевантного побережья Румынии составляет около 248 км (см. карту-схему № 4).

5.2. Украинское релевантное побережье

89. Суд теперь переходит к вопросу украинского релевантного побережья для делимитации. Точки зрения Сторон по этому поводу разнятся.

Карта-схема № 4:
Релевантные побережья, определенные Судом
Проекция Меркатор
(45° 30' северной широты)
WGS 84

Эта карта-схема, изображающая побережья Сторон в упрощенной форме, подготовлена только в иллюстративных целях.

90. Румыния утверждает, что побережье Украины характеризуется рядом изгибов и резко меняет свое направление несколько раз с несколькими частями, расположенными одна против другой. От сухопутной / речной границы с Румынией побережье Украины на небольшом отрезке продолжается в северном направлении и дальше в северо-восточном направлении к устью реки Нистру (Днестр). Точка, в которой ее южный берег пересекается с побережьем (точка S по ссылке Румынии), как утверждает Румыния, отмечает конец той части побережья Украины, которая является смежной с побережьем Румынии. От этой точки украинское побережье меняет направление и проходит в северном и северо-восточном направлении к Одессе. От Одессы оно пролегает к северу и затем проходит на восток до устья реки Днепр. Отсюда общее направление побережья сначала является южным, а затем от Ягорлицкого залива — восточным до Каркинитского залива. Далее побережье резко поворачивает в обратном направлении, на юго-запад вдоль южного побережья Каркинитского залива до мыса Тарханкут. Последняя часть охватывает побережье Крыма между мысом Тарханкут и извилистым мысом Сарыч, общее направление которого прерывается значительным выступом, крайняя западная точка которого — мыс Херсонес. По мнению Румынии, побережье Украины состоит из восьми различных частей, определяемых указанными изменениями в направлении побережья.

91. Румыния утверждает, что части украинского побережья, расположенные к северу от линии, проходящей от точки S до мыса Тарханкут, не затрагивают зону делимитации или «не имеют отношения к смежности или противоположности с румынским побережьем» и, таким образом, не являются релевантными для делимитации. В частности, Румыния утверждает, что береговая линия Каркинитского залива, сразу к северу от Крымского полуострова, не должна считаться релевантным побережьем, так же, как и «замыкающая линия, проведенная около или в пределах Каркинитского залива, не может считаться заменой ее релевантного побережья». Румыния добавляет, что проекции, образованные этим северным побережьем, фактически компенсируются выступами украинского побережья в западном направлении от мыса Тарханкут до мыса Сарыч.

92. Румыния утверждает, что «остров Змеиный не является частью конфигурации побережий Сторон; он является лишь небольшим морским объектом, расположенным на значительном расстоянии в направлении моря от побережий Сторон».

93. Таким образом, по мнению Румынии, релевантное украинское побережье расположено между последней точкой сухопутной / речной границы между Румынией и Украиной и точкой S, а на побережье Крымского полуострова, проходящего в западном направлении, оно расположено между мысом Тарханкут и мысом Сарыч.

Общая длина релевантного украинского побережья, как утверждает Румыния, составляет 388,14 км (применяя систему исходных линий — 292,63 км).

*

94. Украина утверждает, что ее собственное релевантное побережье охватывает три различных части, каждая из которых порождает право на континентальный

шельф и исключительную экономическую зону в зоне, подлежащей делимитации. Первая часть проходит от границы с Румынией до точки, расположенной к северу от Одессы. На второй части, к северу от Одессы, украинское побережье поворачивает в восточном направлении и охватывает побережье, пролегающее в южном направлении, вдоль северо-западной части Черного моря. Далее побережье пролегает до Каркинитского залива. Третья часть охватывает западное побережье Крымского полуострова от крайней восточной точки Каркинитского залива до мыса Сарыч. (Обе Стороны соглашаются с тем, что побережье Украины на восток от мыса Сарыч не является релевантным в этом деле). Эта часть побережья Украины характеризуется изгибом, образованным Каркинитским заливом и менее четким Каламитским заливом. Все три участка побережья Украины порождают право на зону в 200 морских миль, которая распространяется на всю зону, подлежащую делимитации с Румынией.

95. Украина не соглашается с тем, что часть ее побережья от точки S до мыса Тарханкут (протяженностью 630 км) должна быть исключена из релевантного побережья Украины, как требует Румыния. Она утверждает, что проекция украинской фронтальной береговой линии в сторону моря, в том числе часть побережья Украины от точки S до мыса Тарханкут, «проходит в южном направлении». Украина отмечает, что ее побережье, выходящее на юг, которое Румыния намерена исключить, «порождает право на зону в 200 морских миль из-за зоны, связанной с этим делом». Украина добавляет, что ее побережье, которое выходит на юг, порождает «право на континентальный шельф (ИЭЗ) в зоне протяженностью 200 морских миль, которая пролегает прямо на юг от параллели широты румынско-болгарской границы», т. е. выступает в зону, подлежащую делимитации. Таким образом, Украина утверждает, что ее побережье от точки S до мыса Тарханкут является релевантным для делимитации между Сторонами.

96. Украина заявляет, что остров Змеиный «является частью географического контекста, а его побережье является частью релевантных побережий Украины».

97. Украина делает вывод, что общая протяженность ее релевантного побережья составляет 1058 км (фронтальная береговая линия — 684 км, исходные линии — 664 км).

*

98. Суд отмечает, что обе Стороны считают побережье Крымского полуострова между мысом Тарханкут и мысом Сарыч, а также украинское побережье от их общей территориальной границы, проходящее на небольшом расстоянии к северу и далее в северо-восточном направлении до устья реки Нистру—Днест (Румыния обозначает эту точку точкой S) релевантным украинским побережьем. Они расходятся во мнениях относительно побережья, проходящего от этой точки до мыса Тарханкут.

99. Суд, рассматривая предмет спора, хотел бы напомнить два принципа, которые подкрепляют его практику в этом вопросе: первый касается того, что «суша доминирует над морем» таким образом, что береговые проекции в направлении моря являются условием претензии на морские пространства (*Континентальный шельф Северного моря (Федеративная Республика Германия — Дания; Федера-*

тивная Республика Германия — Нидерланды), Судебное решение, Сборник решений Международного суда ООН, 1969 г., с. 51, пункт 96), второй касается того, что побережье, которое может рассматриваться как релевантное для делимитации, должно образовывать проекции, которые частично совпадают с проекциями побережья другой Стороны. Таким образом, «подводное продолжение любой части побережья одной Стороны, которое в силу географических условий не может частично совпасть с продолжением побережья другой, должно быть исключено из дальнейшего рассмотрения Судом» (*Континентальный шельф (Тунис — Ливийская Арабская Джамахирия) Судебное решение, Сборник решений Международного суда ООН, 1982 г., с. 61, пункт 75*).

100. Суд, таким образом, не может принять утверждение Украины о том, что побережье Каркинитского залива является частью релевантного побережья. Побережья этого залива расположены друг против друга, и их подводные продолжения не могут частично совпасть с продолжением побережья Румынии. Побережья Каркинитского залива не образуют проекции на зону, подлежащую делимитации. Таким образом, эти побережья исключаются из дальнейшего рассмотрения Судом. Береговая линия Ягорлицкого залива и устья реки Днепр должны быть исключены по этой же причине.

Необходимо отметить, что Суд провел линию у входа в Каркинитский залив от мыса Прибойный (который является северо-западной оконечностью Тарханкутского полуострова, немного севернее мыса Тарханкут) до точки, которая обозначает восточное окончание части украинского северного побережья напротив зоны, подлежащей делимитации. Эта точка (с приблизительными координатами 46° 04' 38'' северной широты и 32° 28' 48'' восточной долготы) расположена на пересечении меридиана, который проходит через мыс Прибойный, с северным побережьем Каркинитского залива, к востоку от Железного порта. Суд считает это решение правильным в отношении такого важного объекта, как Каркинитский залив, для определения того, какие побережья рассматриваться не будут и какие воды не будут входить в релевантную территорию. Однако Суд не включает эту линию к подсчету общей длины украинских релевантных побережий, поскольку эта линия «заменяет» побережья Каркинитского залива, которые, опять-таки, сами по себе не образуют проекции на зону, подлежащую делимитации, и, таким образом, не порождают права на континентальный шельф и исключительную экономическую зону в этой зоне. Таким образом, эта линия не порождает никаких прав.

101. Относительно остальных секторов украинского побережья между точкой S и мысом Тарханкут, Суд отмечает, что северо-западная часть Черного моря (подлежащая делимитации) в ее наиболее широком участке составляет более 200 морских миль, а ее протяженность с севера на юг не превышает 200 морских миль. В результате такой географической конфигурации побережье Украины, выходящее на юг, образует проекции, которые частично совпадают с морскими проекциями румынского побережья. Таким образом, Суд считает эти части побережья Украины релевантными (см. карту-схему № 4).

102. Побережье острова Змеиный настолько короткое, что оно существенно не изменяет общую протяженность релевантных побережий Сторон. Суд позже

рассмотрит, является ли остров Змеиный релевантным при выборе исходных точек (см. пункты ниже 149).

103. Протяженность релевантного побережья Украины составляет около 705 км.

**

104. Суд отмечает, что на основании его определения релевантных побережий, соотношение между длинами побережий Румынии и Украины составляет около 1:2,8.

105. Второй аспект, указанный Судом относительно роли релевантных побережий в контексте третьего этапа процесса делимитации (см. изложенный выше пункт 78), будет рассматриваться далее в Разделе 11.

6. Релевантная морская зона

106. Румыния утверждает, что соответствующая зона на севере граничит с линией, которая проходит от точки S до мыса Тарханкут. На юге зона ограничена линией, равноудаленной от смежных румынского и болгарского побережий, срединной линией между противоположными румынским и турецким побережьями и линией разграничения, установленной в результате соглашения, заключенного между СССР и Турцией, правопреемником которого является Украина. На юго-востоке зона ограничена меридианом, который соединяет мыс Сарыч и линию делимитации границы между Украиной и Турцией. На западе и востоке границы зоны сформированы релевантными румынскими и украинскими побережьями.

107. По мнению Румынии, релевантная зона включает все воды, образованные проекциями с релевантных побережий, на которые претендует или не претендует другая Сторона. Румыния утверждает, что между Сторонами существует три зоны спора относительно релевантной зоны. Во-первых, Румыния утверждает, что побережья, выходящие к зоне на севере от линии между точкой S и мысом Тарханкут, полностью принадлежат Украине, и ни одно из них не является релевантным для делимитации. Во-вторых, Румыния утверждает, что юго-западная граница представлена равноудаленной линией между смежными румынским и болгарским побережьями и перенесение этой линии на юг могло бы задеть потенциальные интересы Болгарии в этой морской зоне. В-третьих, Румыния утверждает, что юго-восточный треугольник между Украиной и Турцией также является частью релевантной зоны, так как он расположен в пределах 200-мильной проекции от румынских побережий (см. карту-схему № 2).

*

108. Украина отстаивает свою позицию относительно того, что западная граница релевантной зоны совпадает с румынской береговой линией между сухопутными границами с Болгарией и Украиной и отрезком украинского побережья, которое простирается от границы с Румынией до точки, расположенной сразу к северу от Одессы. На севере релевантная зона ограничена украинским побережьем, выходящим на юг. На востоке релевантная зона ограничена побережьем Крымского полуострова, выходящим на запад, и оканчивается мысом

Сарыч. Южная граница релевантной зоны – линия, проведенная перпендикулярно к континентальному побережью от точки выхода болгарско-румынской сухопутной границы к Черному морю до точки между румынским и украинским побережьями, в которой потенциально начинают действовать интересы третьих государств. От этой точки линия проходит дальше к мысу Сарыч и является юго-восточной границей релевантной зоны.

109. Относительно трех зон спора Украина отстаивает свою позицию касательно того, что все ее побережье между точкой S и мысом Тарханкут, выходящее на юг, образует право на морское пространство протяженностью 200 морских миль и что эта морская зона, соответственно, является частью релевантной зоны. Украина настаивает, что эта релевантная зона должна включать узкую полосу морской зоны, расположенную между гипотетической равноудаленной линией между Румынией и Болгарией и прямой линией, соединяющей конечную точку румынско-болгарской сухопутной границы и потенциальную точку пересечения интересов с Болгарией и (или) Турцией. Наконец, по мнению Украины, большой треугольник, расположенный между Украиной и Турцией, уже был предметом предварительного соглашения по делимитации между Советским Союзом и Турцией, правопреемником которого является Украина, и, таким образом, не является частью релевантной зоны (см. карту-схему № 3).

**

110. Суд отмечает, что правовая концепция «релевантной зоны» должна быть учтена как часть методологии делимитации морской границы.

Во-первых, в зависимости от конфигурации релевантных побережий в общем географическом контексте и методов построения их проекций в морском направлении, релевантная зона включает определенные морские пространства и исключает другие, не являющиеся существенными в этом деле.

Во-вторых, релевантная зона связана с проверкой диспропорциональности. Это составит последний этап методологии. Целью делимитации не является отделение ни равных, ни пропорциональных частей зоны. Проверка диспропорциональности сама по себе не является собственно методом делимитации. Она является скорее методом проверки того, должна ли линия делимитации, определенная при помощи других средств, быть откорректирована из-за значительной диспропорциональности в соотношении между морскими зонами, отведенными той или иной стороне в результате установления линии делимитации, определенной другими средствами, и протяженностью их соответствующих побережий.

111. Суд также отмечает, что на этом конечном этапе процесса делимитации предполагается, что расчет релевантной зоны не должен быть точным и является приблизительным. Целью делимитации является достижение справедливой делимитации, а не делимитации на равные морские зоны (*Континентальный шельф Северного моря (Федеративная Республика Германия — Дания; Федеративная Республика Германия — Нидерланды)*, Судебное решение, *Сборник решений Международного Суда ООН, 1969 г.*, с. 22 пункт 18; *Делимитация морских пространств в зоне между Гренландией и островом Ян-Майен (Дания против Норвегия)*, Судебное решение, *Сборник решений Международного суда ООН, 1993 г.*, с. 67, пункт 64).

112. Суд отмечает, что делимитация будет осуществляться в пределах Черного моря, в той его части, где расположено побережье Румынии, которое является одновременно смежным и противоположным относительно Украины, и с Болгарией и Турцией, расположенными на юге. Делимитация будет осуществляться к северу от зоны, где могут быть задействованы интересы третьих государств.

113. Относительно зоны на севере, о которой спорят Стороны, как релевантной зоны, как указано выше (см. изложенный выше пункт 101), Суд считает, что часть украинского побережья, расположенная к северу от линии, которая проходит от точки S до мыса Тарханкут, является релевантным побережьем для делимитации. Соответственно, зона, расположенная прямо на юг от этого побережья, за исключением Каркинитского залива, на входе в который Суд провел линию (см. изложенный выше пункт 100), также входит в зону делимитации.

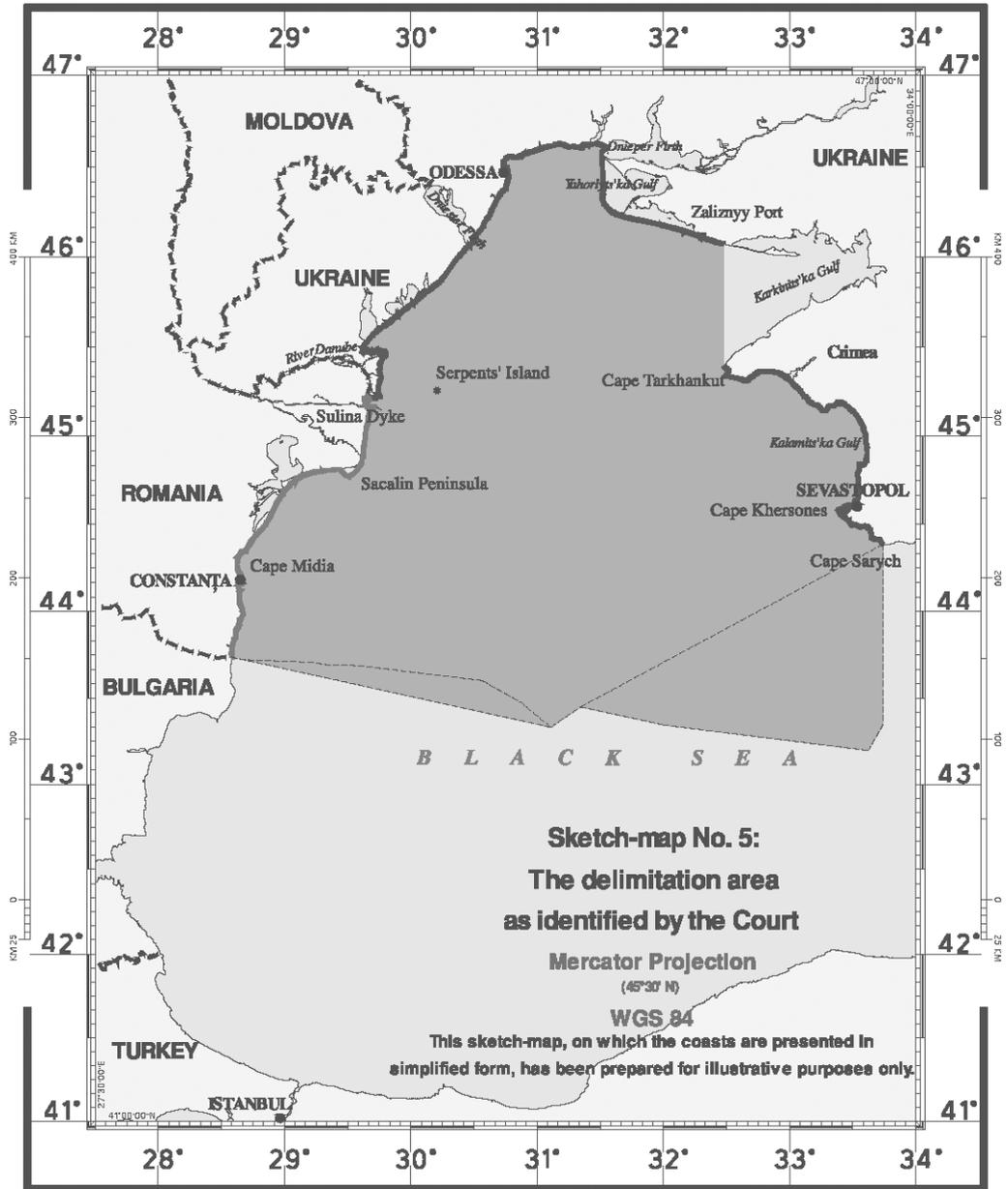
114. Далее Суд переходит к южной границе релевантной зоны. Мнения Сторон разнятся относительно того, должны ли юго-западные и юго-восточные «треугольники» входить в релевантную зону (см. вышеизложенные пункты 107 и 109 и карты-схемы № 2 и 3). Суд отмечает, что права Румынии и Украины в этих двух треугольниках частично совпадают. Суду также известно, что в юго-западном треугольнике, а также в небольшой зоне в западном углу юго-восточного треугольника могут затрагиваться права третьих сторон. Однако права третьих сторон не будут затронуты в местах, где зоны, как считается, являются частью релевантной зоны (которые в свое время будут учтены на конечном этапе проверки диспропорциональности), и которые включены только для приблизительного определения частичного совпадения прав Сторон — участниц этого дела. Права третьих сторон будут иметь значение только когда делимитация между Румынией и Украиной их затронет.

Принимая во внимание такие соображения и без ущерба позиции любого третьего государства в отношении его прав в этой зоне, Суд считает целесообразным с учетом обстоятельств этого дела включить как юго-западный, так и юго-восточный треугольники в расчет релевантной зоны (см. карту-схему № 5).

7. Методология делимитации

115. Если в Суд обращаются с заявлением о делимитации континентального шельфа или исключительных экономических зон или проведении единой линии делимитации, Суд действует поэтапно.

116. Эти отдельные этапы, которые подробно описаны в деле относительно *Континентального шельфа (Ливийская Арабская Джамахирия — Мальта)* (Судебное решение, Сборник решений Международного суда ООН, 1985 г., с. 46, пункт 60), получили точное определение за последние десятилетия. Во-первых, Суд установит предварительную линию делимитации, применяя методы, которые являются геометрически объективными и целесообразными с точки зрения географии зоны, в которой должна быть осуществлена делимитация. Что касается делимитации смежных побережий, будет проведена равноудаленная линия при условии отсутствия неопровержимых причин, в силу которых это невозможно в каждом конкретном случае (см. *Спор о делимитации сухопутной и морской границ между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море (Никарагуа против Гондураса)*,

Карта-схема № 5
Зона делимитации, определенная Судом
Проекция Меркатор
(45° 30' северной широты)
WGS 84

Эта карта-схема, изображающая побережья Сторон в упрощенной форме, подготовлена только в иллюстративных целях.

Судебное решение от 8 октября 2007 г., пункт 281). Относительно противоположных побережий, предварительной линией делимитации будет срединная линия между двумя побережьями. Использование терминов «срединная линия» и «равноудаленная линия» не будет иметь никаких правовых последствий, поскольку к ним обеим применяется один и тот же метод делимитации.

117. Равноудаленные и срединные линии должны быть проведены от наиболее целесообразных точек на побережьях двух соответствующих государств. Особое внимание должно быть уделено тем точкам на выступающих побережьях, которые расположены ближе всего к зоне, которая должна быть разграничена. Суд рассматривает все случаи (см. изложенные ниже пункты 135—137), когда он может, проводя единую линию делимитации, отклониться от исходных точек, выбранных Сторонами для их территориальных вод. Для проведения условной равноудаленной линии между смежными государствами Суд будет учитывать имеющуюся информацию о береговых линиях обеих Сторон при определении своих собственных исходных точек с этой целью. Линия, принятая таким образом, во многом зависит от физической географии и ближайших к морю точек двух побережий.

118. Согласно установленной практике Суда по делимитации морских пространств, первым этапом является установление предварительной равноудаленной линии. На этом начальном этапе построения предварительной равноудаленной линии Суд пока не учитывает каких-либо релевантных обстоятельств, и линия проектируется с применением исключительно геометрических критериев на основании объективных данных.

119. Таким образом, в данном деле Суд начнет с проведения предварительной равноудаленной линии между смежными побережьями Румынии и Украины, которая затем перейдет в срединную линию между их противоположными побережьями.

120. Направление конечной линии должно быть определено на основании справедливого решения (статьи 74 и 83 КООНМП). Поэтому Суд на следующем, втором этапе, рассмотрит, имеются ли факторы, требующие корректировки или перенесения предварительной равноудаленной линии для достижения справедливого результата (*Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии: с участием Экваториальной Гвинеи)*, Судебное решение, Сборник решений Международного суда ООН, 2002 г., с. 441, пункт 288). Суд также сделал отчетливый акцент на том, что если линия, которую необходимо провести, проходит через несколько зон совпадающих юрисдикций, то могут применяться так называемые принципы справедливости или метод релевантных обстоятельств, поскольку в таких морских зонах этот метод также целесообразен для достижения справедливого результата (*Спор относительно делимитации сухопутной и морской границ между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море (Никарагуа против Гондураса)*, Судебное решение от 8 октября 2007 г., пункт 271).

121. Это вторая часть процесса делимитации, к которой перейдет Суд, установив сперва предварительную равноудаленную линию.

122. Наконец, на третьем этапе Суд проверит, не приводит ли эта линия (предварительная равноудаленная линия, которая может или не может быть

откорректированной с учетом релевантных обстоятельств), как она есть к несправедливому результату из-за любой диспропорции между соотношением соответствующей протяженности побережий и соотношением релевантных морских зон каждого из государств относительно линии делимитации (см. пункты 214—215). Окончательная проверка справедливого результата заканчивается подтверждением отсутствия значительной диспропорции морских зон по сравнению с соотношением протяженности побережий.

Это не означает, что эти соответствующие зоны должны быть пропорциональны протяженности побережий — как отметил Суд, «разделение зоны на части является, таким образом, следствием делимитации, а не наоборот» (*Делимитация морской границы в зоне между Гренландией и островом Ян-Майен (Дания против Норвегии)*, Судебное решение, Сборник решений Международного суда ООН, 1993 г., с. 67, пункт 64).

8. Установление предварительной равноудаленной линии

8.1. Определение исходных точек

123. Румыния утверждает, что исходными точками, которые должны быть учтены при построении предварительной равноудаленной линии между смежными побережьями Румынии и Украины, являются, на румынском побережье, крайняя точка Сулинской дамбы в направлении моря и, на украинском побережье, точка на острове Кубанский и мысе Бурнас. Кроме того, по мнению Румынии, исходными точками на противоположных побережьях Румынии и Украины являются, на румынском побережье, крайняя точка Сулинской дамбы в направлении моря и внешняя граница полуострова Сакалин, и, на украинском побережье, мысы Тарханкут и Херсонес. Румыния обращает внимание, что полуостров Сакалин и ближайшая к морю точка Сулинской дамбы присутствует среди релевантных точек, о которых сообщено Румынией ООН согласно статье 16 КООНМП для определения ширины территориальных вод.

124. Румыния утверждает, что остров Змеиный не должен считаться исходной точкой для построения условной равноудаленной линии. Румыния заявляет о том, что остров Змеиный — это скала, непригодная для жизни или ведения на ней хозяйственной деятельности, и, «таким образом, не имеет исключительной экономической зоны или континентального шельфа, в соответствии с частью 3 статьи 121 КООНМП от 1982 г.». Румыния также обращает внимание на то, что когда Украина сообщила ООН о координатах ее исходных линий, которые использовались для определения ширины ее территориальных вод, она не сделала никаких ссылок на остров Змеиный. Кроме того, она считает, что использование острова в качестве исходной точки может привести к чрезмерному искажению береговой линии.

*

125. В свою очередь Украина утверждает, что релевантные исходные точки для построения предварительной равноудаленной линии расположены на исходных линиях каждой из Сторон, от которых измеряется ширина их территориальных вод. Таким образом, на румынском побережье Украина использовала исходные

точки, расположенные на Сулинский дамбе и полуострове Сакалин. На собственном побережье она сделала ссылку на «исходные точки, расположенные на острове Змеиный» и краю мыса Херсонес. Украина также отмечает, что использование Румынией точки, расположенной на краю Сулинской дамбы, в значительной степени влияет на предварительную равноудаленную линию Румынии. Она также считает, что «использование выступающей искусственной структуры для построения предварительной равноудаленной линии, и, при этом, игнорирование природного объекта — острова [остров Змеиный] — не соответствует надлежащему применению права или принципам справедливости».

126. Украина настаивает на том, что поскольку остров Змеиный имеет побережье, из этого следует, что он имеет исходную линию. Поэтому она утверждает, что на этой исходной линии есть исходные точки, которые могут быть использованы для проведения предварительной равноудаленной линии. Она обращает внимание на то, что, в отличие от заявлений, сделанных Румынией, «нормальные» исходные линии, определенные как наиболее низкая точка отлива уровня вокруг побережья, не сообщаются ООН, в отличие от прямых исходных линий. Таким образом, Украина утверждает, что ввиду его приближенности к украинской континентальной части, остров Змеиный должен быть четко принят во внимание как одна из релевантных исходных точек для построения предварительной равноудаленной линии. Она отмечает, что полоса территориальных вод вокруг острова Змеиный частично совпадает с зоной территориальных вод, граничащих с украинской континентальной частью. Таким образом «этот остров является тем, что, как правило, называют прибрежным островом».

**

127. На этом этапе процесса делимитации Суд определит надлежащие точки на релевантном побережье или релевантных побережьях Сторон, которые будут обозначать значительные изменения в направлении побережья таким образом, что геометрическая фигура, образованная линией, объединяющей все эти точки, будет отражать общее направление береговых линий. Таким образом, точки, определенные на каждом побережье, будут влиять на условную равноудаленную линию с должным учетом географии.

128. Суд отмечает, что в этом случае география показывает, что способность побережий образовывать права, частично совпадающие друг с другом, указывает на существование двух зон: в одном случае побережья смежные, в другом — противоположные. На практике первый вывод, к которому приходит Суд на этом основании, заключается в том, что на румынском побережье определяющие исходные точки, от которых должна быть установлена равноудаленная линия и срединная линия, — одинаковые, поскольку это побережье является одновременно и смежным, и противоположным по отношению к украинскому побережью. Второй вывод заключается в том, что, поскольку украинское побережье состоит из двух частей — одна является смежной с румынским побережьем, другая — противоположная ему — исходные точки, которые должны быть учтены, необходимо определять отдельно, в зависимости от того, смежная часть или противоположная. Третий вывод заклю-

чается в том, что определение поворотной точки на равноудаленной линии, где эффект смежности уступает эффекту противоположности побережий, приводит к изменению направления линии. Наконец, Суду необходимо будет рассмотреть релевантность острова Змеиный или отсутствие таковой в отношении выбора исходных точек.

129. На румынском побережье от границы с Болгарией Суд сначала рассмотрит полуостров Сакалин. Это точка, в которой направление, в котором румынское побережье проходит от границы с Болгарией, поворачивает почти перпендикулярно на север. В этом месте побережья Румынии и Украины являются противоположными друг другу. Украина, которая описывает полуостров Сакалин как песчаную полосу, подвергает сомнению его значимость в контексте выбора исходных точек. Однако Суд отмечает, что этот полуостров относится к суши и является частью континентальной Румынии: тот факт, что его территория постоянно остается на поверхности воды при приливе, неоспорим. Геоморфологические свойства полуострова и его по всей вероятности песчаная природа никак не касаются составляющих его физической географии, которые являются релевантными для делимитации морских пространств. При таких обстоятельствах, с целью установления предварительной равноудаленной линии Суд считает целесообразным использовать исходную точку на полуострове Сакалин (с координатами 44° 50' 28" северной широты и 29° 36' 52" восточной долготы), которая соответствует точке, сообщенной Румынией ООН как исходная точка согласно статье 16 КООНМП.

130. Далее Суд рассмотрит, может ли какая-либо точка на румынском побережье залива Мусура служить исходной точкой. Южный мыс этого залива является наиболее выступающей точкой румынского побережья в направлении Крыма, а также расположен в зоне, где побережья двух государств являются смежными. Эти две характеристики облегчают выбор этой точки для установления предварительной равноудаленной линии. Однако из-за строительства на этом южном мысе дамбы, которая выступает в море на 7,5 км, которая соответственно продлевает этот объект, необходимо выбрать или конечную точку этой дамбы в направлении моря, или точку, в которой она сближается с континентальной частью.

131. В связи с этим Суд отмечает, что, учитывая геометрическую природу первого этапа процесса делимитации, как исходные точки необходимо использовать те точки, которые география побережья определяет физически реальными при делимитации. Такая физическая реальность охватывает не только физические объекты, образованные геодинамикой и сдвигами моря, но и любые другие современные материальные факторы.

132. Учитывая тот факт, что ширина исключительной экономической зоны и континентального шельфа определяются от исходных линий, от которых измеряются территориальные воды (КООНМП, статьи 57 и 76), Суд сначала должен рассмотреть, может ли Сулинская дамба считаться постоянным портовым объектом, который является неотъемлемой частью портовой системы, согласно статье 11 КООНМП, касающейся делимитации территориальных вод. Эта статья устанавливает следующее:

«Для целей определения границ территориального моря наиболее выступающие в море постоянные портовые объекты, которые являются неотъемлемой частью портовой системы, считаются частью побережья. Прибрежные установки и искусственные острова не считаются постоянными портовыми объектами».

133. Поскольку неизменность природы Сулинской дамбы не подвергается сомнению, Суду необходимо рассмотреть, может ли это сооружение быть охарактеризовано как «портовый объект», который является «неотъемлемой частью портовой системы». Термин «объект» означает совокупность оборудования, сооружений и устройств, установленных для конкретной цели. Словосочетание «портовый объект», «который является неотъемлемой частью портовой системы», не определено в Женевской конвенции о территориальном море и прилегающей зоне или в КООНМП; чаще всего это оборудованные зоны, позволяющие судам пришвартоваться, пройти технический осмотр и ремонт и позволяющие или способствуют посадке или высадке пассажиров, погрузке или разгрузке товаров.

134. Суд отмечает однако, что функции дамбы отличаются от функций порта: в этом случае Сулинская дамба может играть роль защиты судов, направляющихся к устью реки Дунай, а также портов, расположенных на ней. Разница между портом и дамбой, которые выходят к морю, уже рассматривалась в *travaux préparatoires* статьи 8 Женевской конвенции о территориальном море и прилегающей зоне. В 1954 г. специальный докладчик КМП отметил, что «дамбы, которые используются для защиты побережья, являются отдельной проблемой и не подпадают под статью 9 (порты) или статью 10 (рейды)». Таким образом, концепция дамбы больше не используется, и ссылки делаются на «пристани», которые служат для защиты побережий от моря. Первое предложение статьи 11 КООНМП отвечает, за исключением одного небольшого изменения в формулировке, предложению в статье 8 Женевской конвенции о территориальном море и прилегающей зоне. Второе предложение, которое предусматривает, что «постоянные портовые объекты» не должны включать «прибрежные установки и искусственные острова», является новым. Эксперт на конференции 1958 г. утверждал, что «портовые объекты, такие как пристани, [считаются] частью... континентальной территории». Однако необходимо отметить, что КМП добавила такой комментарий в свой доклад, адресованный Генеральной Ассамблее:

«(3) Если такие конструкции являются чрезмерными по протяженности (например, пристань, которая простирается на несколько километров в море), возникает вопрос, о возможности применения данной статьи [статья 8] ... Поскольку такие случаи встречаются очень редко, Комиссия, обратив внимание на этот вопрос, не считала необходимым высказывать свое мнение» (Ежегодник КМП, 1956 г., т. II, стр. 270).

В свете вышесказанного КМП тогда не собиралась точно определить границу, за которой дамба, пристань или объект прекращал быть «неотъемлемой частью портовой системы». Суд делает из этого вывод, что должен применяться индивидуальный подход к решению конкретного дела, а текст статьи 11 КООНМП и *travaux préparatoires* не исключают возможности ограничительного толкования концепции портовых объектов с целью предотвращения или упрощения проблемы чрезмерной протяженности, определенной КМП. Это может быть действительно так, когда, как и в этом случае, вопрос заключается в делимитации зон, выходящих к территориальным водам.

135. Относительно использования Сулинской дамбы как исходной точки для этой делимитации Суд должен рассмотреть релевантность сообщения Румынии, адресованного ООН согласно статье 16 КООНМП, в котором Румыния использовала конечную точку Сулинской дамбы в направлении моря как исходную точку для проведения исходной линии для своих территориальных вод. Выбор исходных точек не был обжалован Украиной.

136. Статья 16 предусматривает, что «исходные линии для определения ширины территориальных вод... и линии делимитации [территориальных вод] должны быть указаны на картах» (часть 1), а также «прибрежные государства должны передать копию каждой такой карты или перечня на хранение Генеральному секретарю ООН». Поскольку статья 57 (по ширине исключительной экономической зоны) и часть 1 статьи 76 (относительно определения континентального шельфа) КООНМП предусматривает, что морские зоны могут простираются на 200 морских миль «от исходных линий, от которых измеряется ширина территориальных вод», возникает вопрос, можно ли оставить указанную выше крайнюю точку Сулинской дамбы в направлении моря для этой делимитации.

137. Суд отмечает, что вопрос определения исходной линии для измерения ширины континентального шельфа и исключительной экономической зоны и вопросы определения исходных точек для проведения равноудаленной (срединой линии) с целью делимитации континентального шельфа и исключительной экономической зоны между смежными (противоположными) побережьями государств являются двумя разными вопросами.

В первом случае прибрежное государство в соответствии с положениями КООНМП (статья 7, 9, 10, 12 и 15) может определять релевантные исходные точки. Однако для такой практики всегда присущ международный аспект (см. *Рыболовство (Соединенное Королевство против Норвегии)*, Судебное решение Сборник решений Международного суда ООН, 1951 г., с. 132). Во втором случае, когда в делимитации морских зон участвуют два или более государств, Суд не должен опираться на выбор исходных точек только одной из сторон. При делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон Суд должен выбрать исходные точки, ссылаясь на физическую географию релевантных побережий.

138. Что касается конкретных характеристик конечной точки Сулинской дамбы в направлении моря как релевантной исходной точки для построения условной равноудаленной линии, Суд отмечает, что независимо от ее протяженности не было предоставлено никаких убедительных свидетельств того, что эта дамба играет непосредственную роль в портовой деятельности. При таких обстоятельствах Суд не считает, что крайняя точка Сулинской дамбы в направлении моря является надлежащей исходной точкой для построения условной равноудаленной линии, разделяющей континентальный шельф и исключительные экономические зоны.

139. С другой стороны, хотя крайняя точка дамбы в направлении суши может и не быть неотъемлемой частью румынской континентальной части, она является точкой, установленной на ней. Суша в этой точке защищена от оползней бе-

реговой линии вследствие морских процессов. Как релевантная исходная точка для целей первого этапа делимитации она имеет преимущество перед конечной точкой дамбы в направлении моря в том, что установке не придется большее значение по сравнению с физической географией суши.

140. В этих обстоятельствах Суд считает, что крайняя точка дамбы в направлении суши, в которой она является смежной с румынской континентальной частью, должна использоваться как исходная точка для установления предварительной равноудаленной линии.

141. Суд, таким образом, делает вывод, что он будет использовать полуостров Сакалин (с координатами 44° 50' 28'' северной широты и 29° 36' 52'' восточной долготы) и конечную точку дамбы в направлении суши (с координатами 45° 09' 51,9'' северной широты и 29° 43' 14,5'' восточной долготы) как исходные точки на румынском побережье.

*

142. Далее Суд переходит к определению релевантных исходных точек на побережье Украины, начиная с части смежных побережий.

143. Суд считает целесообразным в этой первой части использовать юго-восточную границу острова Цыганка на украинской стороне, которая является эквивалентом конечной точки Сулинской дамбы в направлении суши на румынской стороне. Его расположение является определяющим, поскольку в этой зоне смежности он является точкой, сильнее всего выступающей в море на украинском побережье.

144. В этой части смежных побережий Суд должен также рассмотреть релевантность украинской исходной точки, расположенной на острове Кубанский, как исходной точки для построения предварительной равноудаленной линии. Суд отмечает, что эта исходная точка не влияет на равноудаленную линию, построенную со ссылкой на исходную точку на острове Цыганка на украинском побережье и исходную точку на конце Сулинской дамбы в направлении суши на румынском побережье. Эта исходная точка, таким образом, должна считаться нерелевантной для этой делимитации.

145. Суд далее рассмотрит исходные точки на части побережья Украины, противоположного побережью Румынии.

146. Он начнет с мыса Тарханкут, наиболее выступающей в сторону моря точки, расположенной на крымском побережье напротив побережья Румынии. Крымская береговая линия здесь значительно выступает, а ее конфигурация делает этот мыс подходящим для выбора в качестве релевантной исходной точки.

147. Мыс Херсонес, другая точка на Крымском побережье, где суша выходит в море, также заметно выступает, хотя и менее, чем мыс Тарханкут. Эта конфигурация достаточна для обоснования выбора мыса Херсонес как релевантной исходной точки.

148. Суд, таким образом, приходит к выводу, что он будет использовать остров Цыганка (с координатами 45° 13' 23,1'' северной широты и 29° 45' 33,1'' восточной долготы), мыс Тарханкут (с координатами 45° 20' 50'' северной широты и 32° 29' 43'' восточной долготы) и мыс Херсонес (с координатами

44° 35' 04'' северной широты и 33° 22' 48'' восточной долготы)¹ как исходные точки на украинском побережье.

149. Остров Змеиный требует особого внимания в определении условной равноудаленной линии. В связи с определением исходных точек Суд отмечает, что уже были случаи, когда прибрежные острова считались частью побережья государства, в частности, когда побережье состоит из группы малых островов. Таким образом, в одном судебном процессе по делимитации морской границы международный третейский суд установил исходные точки, расположенные на линии наибольшего отлива определенных малых островов, которые составляют часть береговой линии одной из сторон (*Решение Третейского суда на втором этапе судебного разбирательства между Эритреей и Йеменом (Делимитация морских пространств)*, 17 декабря 1999, Архив Международной арбитражной ассоциации, том XXII (2001 г.), с. 367–368, пункты 139–146). Однако остров Змеиный, расположенный на расстоянии немногим более 20 морских миль от материка, не является одним из группы малых островов, которые образуют «побережье» Украины.

Отнесение острова Змеиный к релевантной части побережья означало бы включение внешнего элемента к береговой линии Украины; следствием этого стало бы изменение Судом географии, что не разрешается ни правом, ни практикой морской делимитации. Суд, таким образом, считает, что остров Змеиный не может быть частью береговой конфигурации Украины (см. об острове Филфла по делу о *Континентальном шельфе (Ливийская Арабская Джамахирия – Мальта) Судебное решение, Сборник решений Международного суда ООН, 1985 г.*, с. 13).

В этих обстоятельствах Суд считает нецелесообразным выбирать какие-либо исходные точки на острове Змеиный для построения предварительной равноудаленной линии между побережьями Румынии и Украины. Другие аспекты, связанные с островом Змеиный, рассматриваются ниже в пунктах с 179 по 188.

8.2. Построение предварительной равноудаленной линии

150. Румыния утверждает, что первый отрезок морской границы, разделяющий морские зоны двух государств, расположенные за пределами их территориальных вод, был установлен соглашениями между Румынией и Советским Союзом: от конечной точки границы, разделяющей территориальные воды двух государств с координатами 45° 05' 21'' северной широты и 30° 02' 27'' восточной долготы линия морской границы проходит по дуге радиусом 12 морских миль вокруг острова Змеиный до точки, расположенной на дуге с координатами 45° 14' 20'' северной широты и 30° 29' 12'' восточной долготы (см. Раздел 4). Румыния утверждает, что морская граница за пределами этой точки никогда не был разделена между Румынией и СССР или Украиной. Румыния проводит предварительную равноудаленную линию от конечной точки сухопутной (речной) границы между двумя государствами на основании исходных точек на рубеже смежных румынского и украинского побережий. Такими точками являются: на румынском побережье крайняя точка Сулинской дамбы в направлении моря,

¹ Координаты предоставлены Сторонами с применением координат Пулково.

а на украинском побережье – остров Кубанский и мыс Бурнас. Поскольку точка на дуге вокруг острова Змеиный с координатами 45° 14' 20'' северной широты и 30° 29' 12'' восточной долготы расположена не на равноудаленной линии, а на расстоянии около 2,5 морских миль к северу от нее, делимитация морской границы за пределами этой точки должна, по мнению Румынии, начаться с ее присоединения к условной равноудаленной линии. Таким образом, проведенная линия будет проходить через точку с координатами 45° 11' 59'' северной широты и 30° 49' 16'' восточной долготы, расположенную практически посередине между дугой радиусом 12 морских миль вокруг острова Змеиный и точкой пересечения линии, соединяющей смежные румынское и украинское побережья и противоположное крымское побережье с координатами 45° 09' 45'' северной широты и 31° 08' 40'' восточной долготы. Румыния утверждает, что от этой точки в южном направлении делимитация определяется противоположными румынским и украинским побережьями.

151. Румыния определяет срединную линию, учитывая исходные точки излома на релевантных противоположных побережьях двух государств (конечную точку Сулинской дамбы в направлении моря и внешнюю границу полуострова Сакалин на румынском побережье и мысы Тарханкут и Херсонес на украинском побережье). Равноудаленная линия Румынии на отрезке противоположных побережий совпадает, таким образом, с отрезком срединной линии, проходящей от точки пересечения линии, соединяющей смежные румынское и украинское побережья и противоположное крымское побережье, на севере до точки, за пределами которой могут быть задействованы интересы третьих государств, на юге, с координатами 43° 26' 50'' северной широты и 31° 20' 10'' восточной долготы.

*

152. Украина утверждает, что предварительная равноудаленная линия должна быть построена со ссылкой на исходные точки на исходных линиях каждой Стороны, от которой измеряется ширина ее территориальных вод. Таким образом, на румынской стороне Украина использует исходные точки в крайней точке Сулинской дамбы в направлении моря и на полуострове Сакалин. На своей стороне она использует исходные точки на острове Змеиный и краю мыса Херсонес. Предварительная равноудаленная линия, которую отстаивает Украина, начинается в точке пересечения территориальных вод Сторон, определенной в статье 1 Договора о режиме государственной границы от 2003 г. (с координатами 45° 05' 21'' северной широты и 30° 02' 27'' восточной долготы). Затем линия проходит в южном направлении до точки с координатами 44° 48' 24'' северной широты и 30° 10' 56'' восточной долготы, далее поворачивает в юго-восточном направлении до точки с координатами 43° 55' 33'' северной широты и 31° 23' 26'' восточной долготы и продолжается к югу.

**

153. Суд напоминает, что исходные точки, которые должны быть использованы для построения предварительной равноудаленной линии, являются точками, расположенными на полуострове Сакалин и на крайней точке Сулинской

дамбы в направлении суши на румынском побережье и острове Цыганка, мысе Тарханкут и мысе Херсонес на украинском побережье.

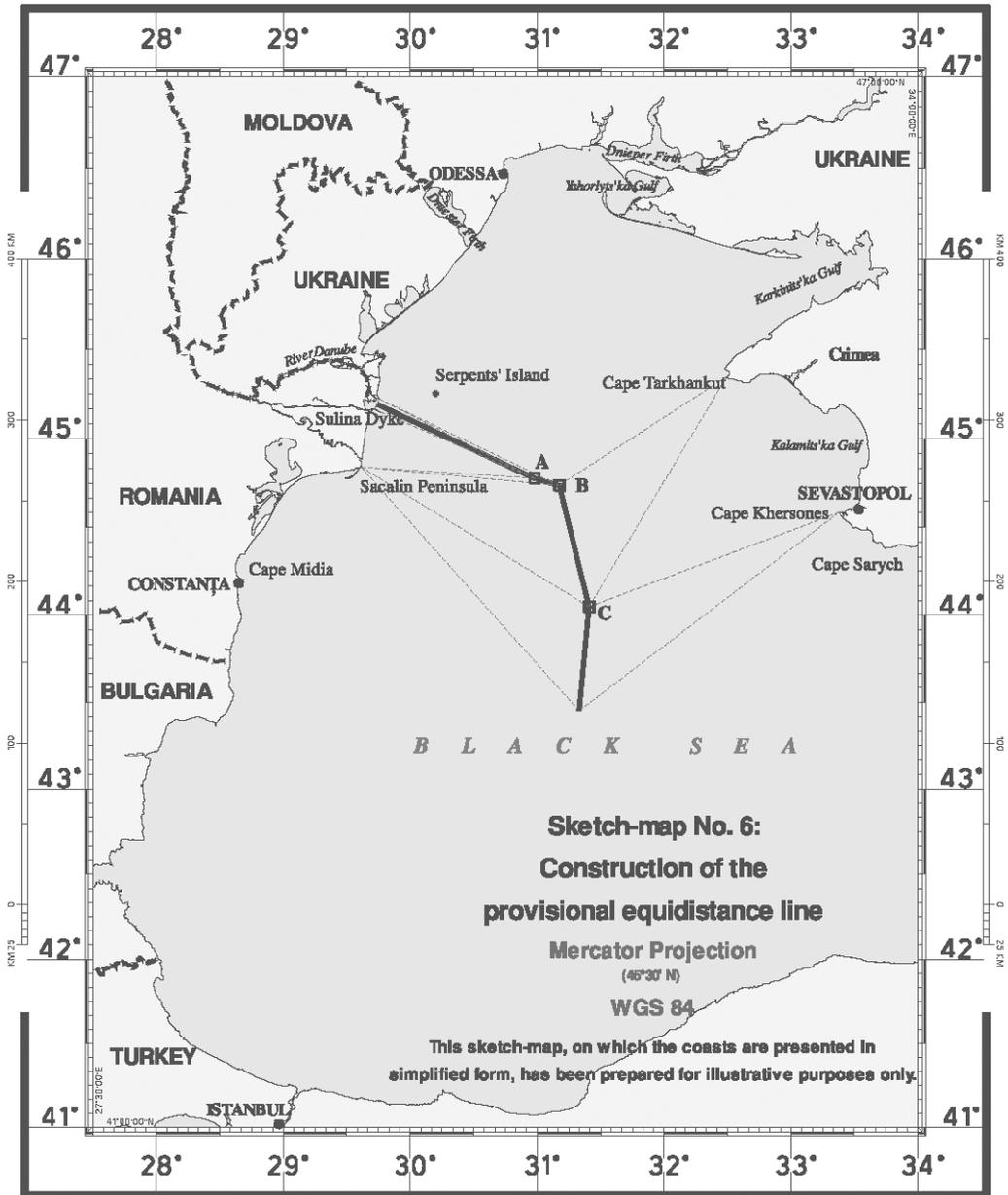
154. На начальном отрезке предварительная равноудаленная линия между румынским и украинским смежными побережьями контролируется базисными точками, расположенными на крайней точке Сулинской дамбы в направлении суши на румынском побережье и юго-восточном краю острова Цыганка на украинском побережье. Она проходит в юго-восточном направлении от точки, лежащей посередине между двумя исходными точками, до точки А (с координатами $44^{\circ} 46' 38,7''$ северной широты и $30^{\circ} 58' 37,3''$ восточной долготы), где она подвергается влиянию исходной точки, расположенной на полуострове Сакалин на румынском побережье. В точке А равноудаленная линия несколько изменяет направление и пролегает к точке В (с координатами $44^{\circ} 44' 13,4''$ северной широты и $31^{\circ} 10' 27,7''$ восточной долготы), где она подвергается влиянию исходной точки, расположенной на мысе Тарханкут на противоположных побережьях Украины. В точке В равноудаленная линия поворачивает в южном и юго-восточном направлении и продолжается до точки С (с координатами $44^{\circ} 02' 53,0''$ северной широты и $31^{\circ} 24' 35,0''$ восточной долготы), определенной со ссылкой на исходные точки на полуострове Сакалин на румынском побережье и мысах Тарханкут и Херсонес на украинском побережье. От точки С равноудаленная линия, начиная от азимута $185^{\circ} 23' 54,5''$ ¹, проходит в южном направлении. Эта линия продолжает контролироваться исходными точками на полуострове Сакалин на румынском побережье и мысе Херсонес на украинском побережье.

(Для построения равноудаленной линии см. карту-схему № 6 и 7).

9. Релевантные обстоятельства

155. Как Суд уже отметил выше (см. пункты 120–121), после проведения предварительной равноудаленной линии он «затем рассматривает, существуют ли факторы, требующие корректировки или перенесения такой линии для достижения «справедливого результата» (*Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии: с участием Экваториальной Гвинеи)*, Судебное решение, Сборник решений Международного суда ООН, 2002 г., с. 441, пункт 288). Такие факторы обычно отмечаются в практике Суда со времени дел относительно *Континентального шельфа Северного моря (Федеративная Республика Германия — Дания; Федеративная Республика Германия — Нидерланды)* как релевантные обстоятельства (*Судебное решение, Сборник решений Международного суда ООН, 1969 г.*, с. 51, пункт 53). Их функция заключается в проверке того, чтобы предварительная равноудаленная линия, проведенная геометрическим методом от определенных исходных линий на побережьях Сторон, не считалась, в свете особых обстоятельств дела, несправедливой. Если образованная

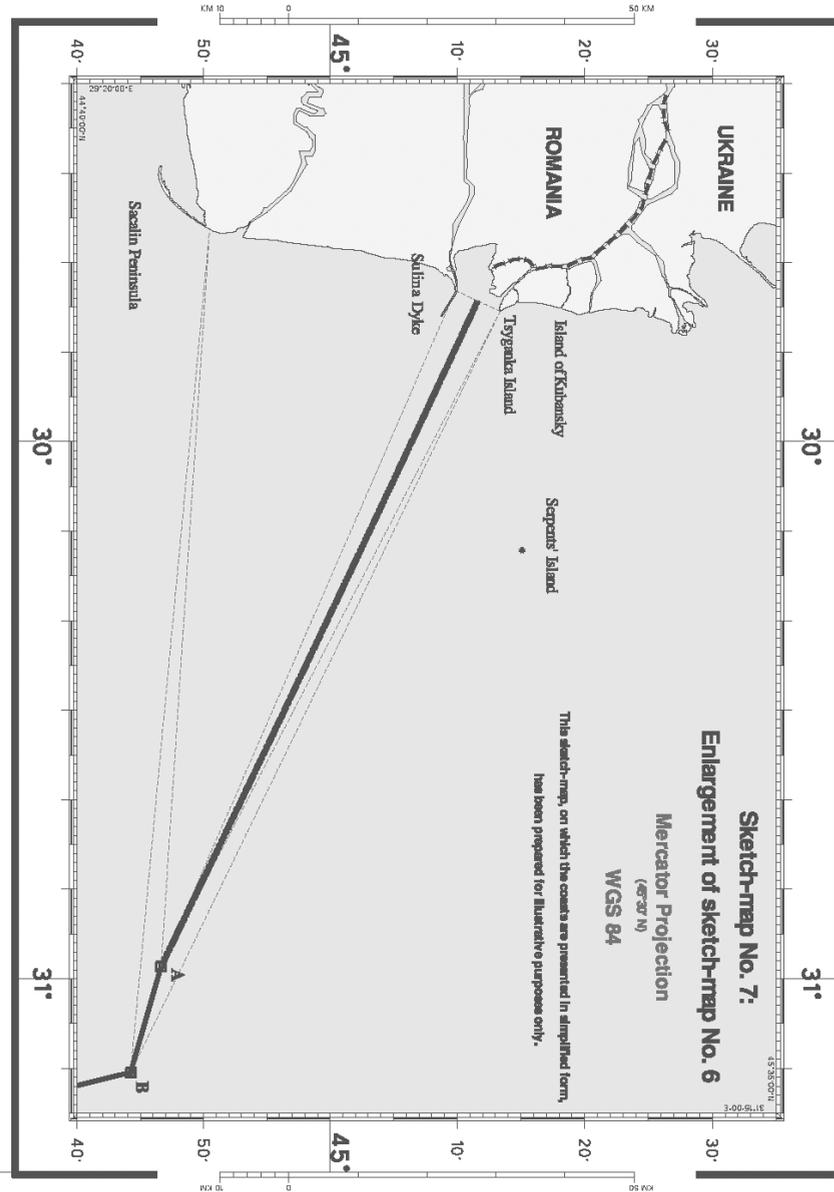
¹ Географические координаты, используемые Сторонами для проведения равноудаленных линий и предложенные ими, предоставлены с использованием системы координат Пулково. Суд, со своей стороны, избрал мировую геодезическую систему координат WGS 84. Положение точек А, В и С дается со ссылкой на эту геодезическую систему. Равноудаленная линия, описанная в этом пункте, является геодезической линией, а соответствующий азимут — геодезическим азимутом на основании системы координат WGS 84.

Карта-схема № 6
Построение предварительной равноотдаленной линии

Проекция Меркатор
(45° 30' северной широты)
WGS 84

Эта карта-схема, изображающая побережья Сторон в упрощенной форме, подготовлена только в иллюстративных целях.

Карта-схема № 7 (Продолжение карты-схемы № 6)

Проекция Меркатор
(45° 30' северной широты)
WGS 84

Эта карта-схема, изображающая побережья Сторон в упрощенной форме, подготовлена только в иллюстративных целях.

линия является несправедливой, Суд должен откорректировать линию с целью достижения «справедливого решения», как требуется в части 1 статьи 74 и в части 1 статьи 83 КООНМП.

156. Стороны предложили и обсудили несколько факторов, которые они считают возможными релевантными обстоятельствами дела. Они пришли к разным выводам. Румыния утверждает, что ее предварительная равноудаленная линия достигает справедливого результата и, таким образом, не требует корректировки. Украина, с другой стороны, доказывает, что существуют релевантные обстоятельства, требующие корректировки ее предварительной равноудаленной линии «путем ее смещения ближе к румынскому побережью».

157. Прежде чем перейти к релевантным обстоятельствам, указанным Сторонами, Суд намерен напомнить, что предварительная равноудаленная линия, которую он провел в изложенном выше Разделе 8, не совпадает с условными линиями, проведенными или Украиной, или Румынией. Таким образом, именно линия, проведенная Судом, а не Румынией или Украиной, будет в центре внимания Суда при анализе того, что Стороны считают релевантными обстоятельствами дела.

9.1. Диспропорциональность между протяженностью побережий

158. Обстоятельством, которое называет Украина с целью обоснования своего заявления о том, что предварительная равноудаленная линия должна быть откорректирована путем смещения линии делимитации ближе к побережью Румынии, является различие между протяженностью побережий Сторон, смежных с зоной делимитации.

*

159. Румыния признает, что общая конфигурация побережий может быть, учитывая особый географический контекст, релевантным обстоятельством, которое может быть учтено для корректировки равноудаленной линии. Однако что касается диспропорциональности между протяженностью побережий Сторон, Румыния отмечает, что редко случается так, что различие в протяженности побережий Сторон является признаком релевантных обстоятельств в процессе морской делимитации. Более того, в этом деле нет отчетливого различия в соответствующей протяженности побережий Румынии и Украины.

160. Румыния добавляет, что в любом случае пропорциональность рассматривается «только после определения линии на основании применения подхода принципов справедливости (особых обстоятельств)».

161. Подводя итоги, Румыния считает, что так называемое «географическое преимущество Украины в этой зоне» и «различие между протяженностью побережий» Сторон должны считаться релевантными обстоятельствами в этом деле.

*

162. Украина утверждает, что значение береговой конфигурации как релевантного обстоятельства определяется с высокой степенью «собственного усмотрения». В обстоятельствах данного дела Украина утверждает, что береговая конфигурация четко свидетельствует о географическом преимуществе Украины

в релевантной зоне, которое также находит свое выражение в протяженности береговой полосы: украинское релевантное побережье — более чем в четыре раза длиннее побережья Румынии. Украина отмечает, что почти во всех делах относительно морской делимитации, которые рассматривались международными третейскими судами, «сравнение протяженности релевантных побережий занимало довольно примечательное место и даже играло решающую роль во многих принятых решениях». Таким образом, по мнению Украины, отмеченная диспропорциональность между протяженностью побережий Сторон является релевантным обстоятельством, которое должно быть учтено при построении линии делимитации, и должно привести к смещению предварительной равноудаленной линии с целью достижения справедливого результата.

**

163. Суд отмечает, что соответствующая протяженность побережий не может играть роль в определении равноудаленной линии, которая была предварительно установлена. Делимитация — функция, которая отличается от распределения ресурсов или зон (см. *Континентальный шельф Северного моря (Федеративная Республика Германия — Дания; Федеративная Республика Германия — Нидерланды) Судебное решение, Сборник решений Международного суда ООН, 1969 г.*, с. 22, пункт 18). Принцип пропорциональности как таковой не применяется к начальному установлению предварительной равноудаленной линии.

164. В случае, когда расхождения в протяженности побережий конкретно установлены, Суд может считать такой факт географии релевантным обстоятельством, которое потребует осуществления некоторых корректировок предварительной равноудаленной линии.

165. По делу в отношении *Сухопутной и морской границы между Камеруном и Нигерией* Суд признает, «что значительная разница в протяженности соответствующих береговых линий сторон может быть фактором, который должен быть учтен для корректировки или смещения предварительной делимитационной линии» (*Судебное решение, Сборник решений Международного Суда ООН, 2002 г.*, с. 446, пункт 301, выделение автора), хотя он решил, что при тех обстоятельствах не было причин для смещения равноудаленной линии.

166. По делу в отношении *Делимитации морской границы в зоне между Гренландией и островом Ян-Майен (Дания против Норвегии)* Суд решил, что расхождение между протяженностью побережий острова Ян-Майен и Гренландии (примерно 1:9) была «особым обстоятельством», требовавшим изменения условной срединной линии путем смещения ее ближе к побережью острова Ян-Майен во избежание несправедливых результатов в отношении как континентального шельфа, так и рыболовных зон. Суд утверждал, что:

«Необходимо, однако, четко понимать, что учет различия протяженности побережья не означает прямое и математическое применение соотношения между протяженностью фронтальной береговой линии восточной Гренландии и острова Ян-Майен» (*Судебное решение, Сборник решений Международного суда ООН, 1993 г.*, с. 69, пункт 69).

Затем Суд повторил свое замечание по делу относительно *Континентального шельфа (Ливийская Арабская Джамахирия — Мальта)*:

«Если бы такое использование пропорциональности было верным, на самом деле трудно было бы найти время для рассмотрения других вопросов; поскольку это был бы сразу и принцип права на континентальный шельф, и метод применения этого принципа. Ее слабость как основания аргумента однако заключается в том, что использование пропорциональности как метода само по себе требует подкрепления практикой государств, публичными высказываниями их мысли на (в частности) Третьей конференции ООН по морскому праву или в судебной практике» (*Судебное решение, Сборник решений Международного суда ООН, 1985 г.*, с. 45, пункт 58).

В указанном выше деле Суд считал, что разница в протяженности релевантных побережий Мальты и Ливии (соотношение 1:8) «настолько велика, что оправдывает корректировку срединной линии (см. выше, с. 50, пункт 68; выделено). Суд добавил, что степень такой корректировки не зависит от математического действия и должна изучаться» (см. выше).

167. Суд также отмечает, что в деле о *Делимитации морской границы в зоне залива Мэн (Канада — Соединенные Штаты Америки)* Палата сочла, что при определенных обстоятельствах *неравенства* в расстоянии, на которое простираются побережья двух государств, могут иметь надлежащие последствия для зоны делимитации (*Судебное решение, Сборник решений Международного суда ООН, 1984 г.*, с. 313, пункт 157; выделено). Однако необходимо помнить, что Палата действовала таким образом в контексте рассмотрения того, «какими могли бы быть *справедливые* критерии для морской делимитации» (см. выше, с. 312, пункт 157; выделено). Она продолжила свое мнение по этому поводу, утверждая,

«что учет размера соответствующих побережий Сторон сам по себе не является критерием, который служит непосредственной основой для делимитации, или методом, который может быть использован для осуществления такой делимитации. Палата признает, что эта концепция предложена преимущественно как средство проверки того, может ли условная линия делимитации, установленная предварительно на основании других критериев и с использованием метода, не связанного с такой концепцией, считаться удовлетворительной относительно определенных географических объектов конкретного дела, и целесообразно ли ее соответствующим образом откорректировать. Мнение Палаты по этому поводу сводится к замечанию о том, что делимитация морских пространств действительно может быть осуществлена путем прямого разделения зоны, являющейся предметом спора, пропорционально соответствующей протяженности побережий, принадлежащих сторонам в релевантной зоне, однако очевидным является тот факт, что *существенная* диспропорциональность в протяженности таких побережий, которая стала результатом делимитации на основании различных подходов, может быть обстоятельством, требующим надлежащей корректировки» (см. выше, с. 323, пункт 185; выделено).

168. Однако в этом деле Суд не видит таких особо заметных расхождений между релевантными побережьями Украины и Румынии, которые требовали бы корректировки условной равноудаленной линии. Хотя, несомненно, разница в протяженности релевантных побережий Сторон существует, Суд напоминает, что он уже (см. изложенный выше пункт 100) исключил побережье Каркинитского залива (протяженностью около 278 км) из дальнейшего рассмотрения. Суд также отмечает, что он не может пренебречь тем фактом, что большая часть украинского побережья, которую он считает релевантным, осуществляет про-

екцию в ту же зону, что и другие части украинского побережья, таким образом усиливая, но не увеличивая пространственно украинское право.

9.2. Внутренняя природа Черного моря и делимитации, уже осуществленные в этом регионе

169. Румыния отмечает, что внутренняя природа Черного моря также является релевантным обстоятельством, как часть большего требования по учету географического контекста зоны, которая должна быть разграничена. По мнению Румынии, рассматривая справедливый характер равноудаленной линии, необходимо оценить «общую морскую географию» Черного моря. С точки зрения Румынии, этот географический фактор должен рассматриваться совокупно с любыми предварительными соглашениями о делимитации во избежание значительного отклонения какой-либо новой делимитации от метода, предварительно примененного в тех же водах между другими прибрежными государствами во избежание несправедливого результата.

170. Румыния утверждает, что все соглашения о делимитации в Черном море использовали равноудаленность как метод делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон. Румыния добавляет, что линии делимитации, установленные двумя из этих соглашений, заканчиваются условно определенными частями, точное направление которых зависит от дальнейших разбирательств, и причиной этого было намерение Сторон избежать ущерба интересам третьих государств, и что они помнили о Румынии.

171. Румыния делает вывод, что природа Черного моря как внутреннего моря и его относительно небольшой размер вместе с согласованными решениями, установленными в действующих соглашениях о делимитации, является релевантным обстоятельством, которое должно быть учтено в процессе делимитации морских зон Румынии и Украины.

*

172. С точки зрения Украины аргументы Румынии относительно характеристики Черного моря как внутреннего моря и важности соглашений о делимитации морской границы, предварительно заключенных между определенными государствами, которые граничат с Черным морем, не подкреплены ни на законодательном уровне, ни обстоятельствами дела. Как утверждает Украина, не существует специального режима, который регулирует процессы делимитации, происходящие во внутреннем море, только из-за его природы. Таким образом, Украина считает, что внутренний характер Черного моря «не является сам по себе обстоятельствами, которые должны быть учтены как релевантные для этой делимитации», и не влияет на выбор метода делимитации, который должен быть применен в данном судебном разбирательстве.

173. Украина также отмечает, что в общих чертах двусторонние соглашения не могут влиять на права третьих лиц, и сами по себе соглашения о делимитации существующей морской границы в Черном море не могут влиять на это дело.

Украина утверждает, что только в ограниченном смысле присутствие третьих государств вблизи зоны, которая должна быть разграничена, может считаться релевантными обстоятельствами. Однако это не касается выбора фактического

метода делимитации или характера моря (внутреннее оно или нет). По мнению Украины, присутствие третьих стран может быть релевантным только с точки зрения того, что Суд может быть вынужден принять меры по предупреждению при определении точной конечной точки линии делимитации во избежание причинения потенциального вреда государствам, расположенным на внешних границах зоны делимитации.

**

174. Суд напоминает, что он уже сообщил, когда кратко описал методологию делимитации, что он будет устанавливать предварительную равноудаленную линию (см. изложенный выше пункт 116). Выбор указанного выше метода не был вызван тем фактом, что он использовался во всех предыдущих соглашениях о делимитации границы в Черном море.

175. Суд рассмотрел два соглашения о делимитации в Черном море. Первое соглашение — Соглашение о делимитации континентального шельфа в Черном море, было заключено между Турцией и СССР 23 июня 1978 г. Через восемь лет страны договорились, путем обмена нотами от 23 декабря 1986 г. и 6 февраля 1987 г., что граница континентального шельфа, согласованная в их Соглашении от 1978 г., также будет границей между их исключительными экономическими зонами. Крайняя западная часть линии между точками с координатами 43° 20' 43'' северной широты и 32° 00' 00'' восточной долготы и координатами 43° 26' 59'' северной широты и 31° 20' 48'' восточной долготы, соответственно, оставалась неопределенной и такой, которая должна была быть установлена позднее в удобное время. После распада СССР в конце 1991 г. Соглашение от 1978 г. и Соглашение, заключенное путем обмена нотами, остались в силе не только для Российской Федерации как государства — правопреемника международной правосубъектности бывшего СССР, но и для государств — правопреемников СССР, граничащих с Черным морем, среди которых есть Украина.

176. Второе соглашение — Соглашение между Турцией и Болгарией о делимитации границы в зоне устья рек Резовска—Мутлудере и до морских зон между двумя государствами в Черном море, подписанное 4 декабря 1997 г. Вопрос проведения линии делимитации континентального шельфа и исключительной экономической зоны далее в северо-восточном направлении между географической точкой с координатами 43° 19' 54'' северной широты и 31° 06' 33'' восточной долготы и географической точкой с координатами 43° 26' 49'' северной широты и 31° 20' 43'' восточной долготы остался открытым для дальнейших переговоров в удобное время.

177. Суд будет иметь в виду согласованную морскую делимитацию между Турцией и Болгарией, а также между Турцией и Украиной во время рассмотрения вопроса о конечной точке единой линии морской границы, которую он должен определить в этом деле (см. изложенный ниже Раздел 10).

178. Однако Суд считает, что, учитывая указанные выше соглашения о морской делимитации, а также внутреннюю природу Черного моря, нет необходимости в корректировке предварительно проведенной равноудаленной линии.

9.3. Наличие острова Змеиный в зоне делимитации

179. Стороны имеют разные взгляды относительно надлежащего статуса острова Змеиный и роли, которую этот морской объект должен сыграть в делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон Сторон в Черном море.

180. Румыния настаивает на том, что остров Змеиный претендует не более чем на 12 морских миль территориальных вод и он не может использоваться как исходная точка в проведении линии делимитации вне 12-мильной границы. Румыния заявляет, что остров Змеиный — это скала, непригодная для жизни и ведения на ней хозяйственной деятельности, и, таким образом, не может иметь исключительную экономическую зону или континентальный шельф, как указано в пункте 3 статьи 121 КООНМП от 1982 г. По мнению Румынии, остров Змеиный рассматривается как скала, поскольку: он является скалистым образованием в геоморфологическом смысле, на нем отсутствуют источники пресной воды и практически нет почвы, растительности и фауны. Румыния заявляет, что выживание людей на этом острове зависит от поставок, особенно воды, из других источников и природные условия на нем не способствуют развитию хозяйственной деятельности. Румыния добавляет, что «присутствие отдельных лиц... из-за того, что они должны выполнять служебные обязанности, например, техническую поддержку маяка, не означает постоянного «проживания людей на острове».

181. Румыния также утверждает, что остров Змеиный не является частью береговой конфигурации Сторон, и что этот остров не может, таким образом, быть включенным к релевантным побережьям Украины для делимитации.

182. Однако Румыния соглашается с тем, что в этом деле наличие острова Змеиный «с уже согласованной полосой территориальных вод радиусом 12 морских миль вокруг него» может быть релевантным обстоятельством. Она утверждает, что согласно международной судебной практике и практике государств маленькие острова, независимо от их правового статуса, почти или совсем не влияют на делимитацию континентального шельфа, исключительной экономической зоны или других морских зон из-за несправедливого результата, к которому они приводят. Таким образом, Румыния заявляет, что в этом деле предварительная равноудаленная линия должна быть проведена между релевантными континентальными побережьями Сторон с малыми морскими образованиями, которые позднее, возможно, будут считаться имеющими отношение к делу. Румыния утверждает, что остров Змеиный, ввиду его расположения, может считаться релевантным обстоятельством только в той части зоны делимитации, где побережья являются смежными (другими словами, условная равноудаленная линия должна быть смещена таким образом, чтобы учесть морскую границу вдоль дуги радиусом 12 морских миль вокруг острова Змеиный, «которая не может порождать право на морские зоны за пределами полосы радиусом 12 морских миль»). Из-за его удаленности от украинского побережья Крыма остров Змеиный не может, как утверждает Румыния, играть роль в делимитации зоны, в которой побережья являются противоположными. Итак, Румыния считает, что, хотя остров Змеиный может расцениваться как «особые обстоятельства», его влияние не должно распространяться на зону за пределами полосы радиусом 12 морских миль.

*

183. Украина утверждает, что остров Змеиный имеет исходную линию, которая образует исходные точки для построения предварительной равноудаленной линии. Таким образом, по мнению Украины, побережье острова является частью релевантных побережий Украины для целей настоящей делимитации и не может сводиться только к релевантному обстоятельству, которое должно быть учтено лишь на втором этапе процесса делимитации после установления предварительной равноудаленной линии.

184. По мнению Украины, остров Змеиный — безоговорочно остров согласно части 2 статьи 121 КООНМП, а не «скала». Украина утверждает, что опыт показывает, что остров Змеиный легко может быть заселен, и уже доказано, что на нем можно вести хозяйственную деятельность. В частности, остров имеет растительность и достаточные запасы пресной воды. Украина также заявляет, что остров Змеиный — это остров с соответствующими постройками и удобствами для активного заселения. Украина также утверждает, что часть 3 ст. 121 не касается этой делимитации, поскольку эта часть связана не с вопросами по делимитации, а, скорее, с положениями о праве на морские пространства, не имеющими практического значения относительно морской зоны, которая в любом случае находится в пределах 200-мильной исключительной экономической зоны и континентального шельфа от материкового побережья.

**

185. При определении линии морской границы, при отсутствии какого-либо соглашения о делимитации границы в соответствии со статьями 74 и 83 КООНМП, Суд может, если позволяют релевантные обстоятельства, откорректировать условную равноудаленную линию для обеспечения справедливого результата. На этом этапе в Суд могут апеллировать с просьбой решить, должна ли эта линия быть откорректирована из-за наличия малых островов вблизи нее. Как показывает практика Суда, иногда Суд может принять решение не учитывать очень малые острова или решить не предоставлять им полного потенциального права на морские пространства, если такой подход приведет к диспропорциональности рассматриваемой линии делимитации (см. *Континентальный шельф (Ливийская Арабская Джамахирия — Мальта)*, Судебное решение, *Сборник решений Международного суда ООН, 1985 г.*, с. 48, пункт 64; *Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)* Аргументы, Судебное решение, *Сборник решений Международного Суда ООН, 2001 г.*, с. 104, пункт 219; *Спор относительно делимитации сухопутной и морской границ между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море (Никарагуа против Гондураса)*, Судебное решение от 8 октября 2007 г., пункт 302 и до конца).

186. Суд напоминает, что он уже определил, что остров Змеиный не может быть исходной точкой для построения предварительной равноудаленной линии между побережьями Сторон, которую он определил на первом этапе процесса делимитации, поскольку он не является частью общей конфигурации побережья (см. изложенный выше пункт 149). Суд должен сейчас, на втором этапе делимитации, определить, является ли присутствие острова Змеиный в зоне де-

лимитации морской границы релевантным обстоятельством, требующим корректировки предварительной равноудаленной линии.

187. Относительно географии северо-западной части Черного моря Суд должным образом учел тот факт, что побережье Украины расположено на западе, севере и востоке от этой зоны. Суд отмечает, что все зоны, подлежащие делимитации в этом деле, расположены в исключительной экономической зоне и континентальном шельфе, образованном континентальными побережьями Сторон, и, более того, находятся в пределах 200 морских миль от континентального побережья Украины. Суд отмечает, что остров Змеиный расположен на расстоянии около 20 морских миль к востоку от континентального побережья Украины в районе дельты реки Дунай (см. изложенный выше пункт 16). Учитывая такую географическую конфигурацию в контексте делимитации с Румынией и учитывая наличие южной границы зоны делимитации, установленной Судом, объем прав, порожденный Змеиным, не может превышать объем прав, порожденный украинским континентальным побережьем (см. пункт 114 и карту-схему № 5). Кроме того, любые возможные права, порожденные островом Змеиный в восточном направлении, полностью компенсируются правами, порожденными западным и восточным континентальными побережьями самой Украины. Суд также отмечает, что Украина сама, даже если она считает, что остров Змеиный подпадает под часть 2 статьи 121 КООНМП, не продлила релевантную зону за границу, образованную ее континентальным побережьем, как следствие наличия острова Змеиный в зоне делимитации (см. карту-схему № 3).

Учитывая эти факторы, Суд приходит к выводу, что наличие острова Змеиный не требует корректировки условной равноудаленной линии.

Учитывая вышесказанное, Суд не должен рассматривать вопрос, подпадает ли остров Змеиный под части 2 и 3 статьи 121 КООНМП, так же как и их релевантность по этому делу.

188. Суд также напоминает, что полоса территориальных вод радиусом 12 морских миль была закреплена за островом Змеиный согласно соглашениям, заключенным между Сторонами. Он делает вывод, что в рамках этого дела остров Змеиный не должен влиять на эту делимитацию за исключением того, что связано с дугой радиусом 12 морских миль вокруг него.

9.4. Поведение Сторон (нефтегазовые концессии, рыболовство и морские патрули)

189. Украина предполагает, что деятельность государства в релевантной зоне «является релевантным обстоятельством, действующим в интересах линии континентального шельфа (ИЭЗ), на которую претендует Украина». Украина объясняет, что она не указывает на это поведение Сторон для того, чтобы показать существование линии, возникающей по безусловному соглашению или *modus vivendi*. Наоборот, Украина пытается оценить заявления Сторон относительно их фактического поведения. По мнению Украины, важным является тот факт, что деятельность Румынии, или ее отсутствие, «по существу не касается» утверждения Румынии, что в зоне, которая является предметом спора, уже осуществлялась делимитация морских пространств до точки X. Более того, Украина утверж-

дает, что отсутствие каких-либо подобных операций Румынии в такой зоне не касается позиции, которую занимает Румыния в этом судебном деле.

190. Украина заявляет, что в 1993, 2001 и 2003 гг. она лицензировала деятельность, связанную с разработкой нефтегазовых месторождений в пределах континентального шельфа (исключительной экономической зоны), на которую претендует Украина в этом деле. Она утверждает, что существование этих лицензий демонстрирует, что Украина, как до подписания Дополнительного соглашения от 1997 г., так и после него санкционировала деятельность, связанную с разработкой нефтегазовых месторождений в зоне континентального шельфа, на которую претендует Румыния в этом судебном деле. Она добавляет, что до 2001 г. Румыния никогда не выступала против нефтегазовой деятельности Украины в зонах, на которые Румыния теперь претендует.

Украина делает отсюда заключение, что ее деятельность, связанная с нефтью, непосредственно касается линии делимитации и должна быть учтена вместе с другими релевантными обстоятельствами, в частности с физической географией, для достижения справедливого решения.

191. Украина также заявляет, что линия границы исключительной экономической зоны и континентального шельфа, на которую она претендует, кроме того, в целом совпадает с границей исключительных рыболовных зон Сторон, «как признано Румынией и Украиной в их администрировании рыболовством в северо-западной части Черного моря». Украина отмечает, что именно Украина, а не Румыния, осуществляет патрулирование в этой части зоны. Украина утверждает, что Румыния ни выразила какого-либо интереса к патрулированию этой зоны, ни отрицает тот факт, что украинская береговая охрана взяла на себя исключительную ответственность за перехват незаконных рыболовных судов и, по возможности, их сопровождение из исключительной экономической зоны Украины и принятие любых других надлежащих мер.

192. Относительно понятия критической даты, введенной Румынией, Украина утверждает, что даже если предположить, что вообще была критическая дата и что критическая дата будет играть какую-то роль в делимитации морской границы, это должна быть дата подачи Румынией Заявления: 16 сентября 2004 г.

193. Румыния не считает, что деятельность государства в релевантной зоне, в частности лицензии на разработку и осуществление нефтегазовой и рыболовной деятельности, является релевантным обстоятельством. Согласно юридической практике «*effectivités*» или «деятельность государства» не может быть элементом, который должен быть учтен в процессе делимитации. Румыния отмечает, что морская «*effectivités*» может быть учтена только в том случае, если она «отражает молчаливое согласие», которое может быть релевантным обстоятельством для делимитации. Она замечает, что для того, чтобы это исключение стало общей нормой, только деятельность государства до критической даты может быть релевантной, и что она должна быть достаточной для доказательства того, что «молчаливое согласие или *modus vivendi* таки существует». По мнению Румынии, «*effectivités*», представленная Украиной, не обнаруживает существование «линии *de facto*» или «линии поведения», которая доказывает тем или иным способом существование соглашения между Сторонами или согласие Румынии

относительно морской делимитации. Такая деятельность не может, таким образом, быть элементом, «подрывающим утверждение Румынии относительно Протоколов от 1949 г.». Румыния делает вывод, что из всех элементов, связанных с «деятельностью государства» в зоне, которая является предметом спора, очевидным является тот факт, что Украина «не доказала, что такая деятельность государства отвечает, фактически или юридически, необходимым критериям, могут превратить ее в релевантные обстоятельства, которые могут повлиять на делимитацию».

194. Румыния также напоминает, что в соответствии с Дополнительным соглашением от 1997 г. две Стороны четко признали в письменной форме существование спора относительно морской делимитации и установили рамки для будущих переговоров, которые должны завершиться подписанием соглашения о делимитации. Румыния добавляет, что положения Соглашения относительно существования спора только подтверждали фактическую ситуацию, которая существовала уже достаточно долго. Таким образом, деятельность, связанная с нефтью, осуществлявшаяся после подписания Дополнительного соглашения от 1997 г., по ее мнению, не касается этого судебного дела, поскольку к тому времени спор уже существовал.

195. Румыния приходит к выводу, что практика нефтяных концессий Украины не должна влиять на линию делимитации, на которую претендует последняя, по следующим причинам: во-первых, зона, которую охватывают украинские концессии, «даже приблизительно не соответствует ее требованию в этом судебном деле», во-вторых, две или три лицензии были выданы в 2001 и 2003 гг., то есть после критической даты 1997 г. Более того, Румыния постоянно выступала против украинской углеводной деятельности.

196. Что касается рыболовной деятельности, Румыния отрицает, что деятельность Сторон каким-то образом влияет на делимитацию морской границы в этом деле, поскольку ни одна сторона не зависит экономически от рыболовной деятельности в зоне, в которой запасы пелагической рыбы ограничены; деятельность, которую осуществляет Украина, является текущей и охватывает лишь небольшую часть зоны, которая является предметом спора; и она всегда оспаривалась Румынией и никогда не признавалась третьими государствами. Относительно морских патрулей, Румыния утверждает, что, даже если они могли бы рассматриваться как релевантные обстоятельства, *quod non*, все морские инциденты были доложены Украиной после критической даты и как таковые в любом случае являются несущественными.

* *

197. Суд напоминает, что он уже сделал вывод, что между Сторонами отсутствуют действующие соглашения о делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон Сторон (см. изложенный выше пункт 76).

Суд также отмечает, что Украина не использует свою деятельность для доведения молчаливого согласия или *modus vivendi* между Сторонами относительно линии, которая разделяла бы их соответствующие исключительные экономические зоны и континентальные шельфы. Она скорее ссылается на деятельность государств, чтобы подвергнуть сомнению линию, на которую претендует Румыния.

198. Суд не видит в вышеуказанной деятельности государств, учитывая обстоятельства этого дела, какой-либо особой роли для целей настоящей морской делимитации. Как отметил Третейский Суд по делу между Барбадосом и Тринидадом и Тобаго, «критерии, связанные с ресурсами, рассматривались внимательнее в решениях международных судов и трибуналов, которые обычно не применяли этот фактор как релевантное обстоятельство» (*Решение от 11 апреля 2006 г., Архив Международной арбитражной ассоциации*, т. XXVII, с. 214, пункт 241). Относительно рыболовства Суд добавляет, что Украина не представила ему каких-либо свидетельств того, что любая другая линия, кроме предложенной самой Украиной, «вероятно, приведет к катастрофическим последствиям для жизненных средств и экономического благополучия населения» (*Делимитация морской границы в зоне залива Мэн (Канада — Соединенные Штаты Америки), Судебное решение, Сборник решений Международного суда ООН, 1984 г.*, с. 342, пункт 237).

Поскольку Суд не считает, что указанная выше деятельность государств является релевантным обстоятельством в этом деле, вопрос о критической дате, которую обсуждали Стороны, не требует ответа Суда.

9.5. Эффект ограничения прав

199. Румыния утверждает, что линия морской границы, предложенная ею, не ограничивает права на континентальный шельф и исключительную экономическую зону как Румынии, так и Украины. Зона, отнесенная к каждой Стороне, не затрагивает природного продолжения другой.

Румыния утверждает, что линия делимитации Украины приводит к ограничению прав Румынии на морские пространства, в частности в северной части ее побережья между Сулинской дамбой и полуостровом Сакалин. Румыния настаивает на том, что линия делимитации, которую отстаивает Украина, чрезвычайно затруднит доступ Румынии к Сулинскому порту и устью реки Дунай, которые являются важным маршрутом для транзита товаров. По мнению Румынии, линия, которую требует Украина, приводит к существенному сокращению морских зон возле румынского побережья, «якобы выступ каждого отрезка побережья Украины беспрепятственно проходит во всех направлениях, а противоположной и смежной румынской территории не существует».

200. Как утверждает Украина, линия Румынии приводит к двойному сокращению прав Украины на морские пространства. Во-первых, существенно ограничиваются права на морские пространства острова Змеиный из-за лишения его континентального шельфа и исключительной экономической зоны. Во-вторых, континентальное побережье Украины, выходящее на юг, лишается зоны, на которую имеет законное право: «Конечный результат явно несправедлив и является существенным посягательством на континентальный шельф и исключительные экономические зоны, которые должны принадлежать Украине...». Таким образом, Украина утверждает, что «версии Румынии относительно равноудаленности приводят к заметному сокращению проекции фронтальной береговой линии Украины севернее сухопутной границы». Более того, Украина отмечает, что

«линия Румынии не только посягает на продление или проекцию побережья Украины, выходящее на юго-восток побережья сразу над сухопутной границей — но

и создает эффект ограничения проекции побережья Украины, выходящего на юг и расположенного выше Одессы».

Украина утверждает, что она придерживается принципа невмешательства. Она отражает географический факт, который состоит в том, что «побережье Украины, расположенное напротив зоны, которая должна быть делимитирована, осуществляет проекцию фактически в трех направлениях, тогда как побережье Румынии выступает по существу в одном направлении — на юго-восток».

* *

201. Суд отмечает, что каждая из линий делимитации, предложенная Сторонами, включая их первые части, существенно сокращает право другой Стороны на континентальный шельф и исключительную экономическую зону. Румынская линия ограничивает право Украины, образованное ее побережьем, являющимся смежным с побережьем Румынии, однако это право усиливается северным побережьем Украины. Вместе с тем линия Украины ограничивает право Румынии, образованное ее побережьем, в частности ее первой частью между Сулинской дамбой и полуостровом Сакалин.

Напротив, условная равноудаленная линия, определенная Судом, удобным и взаимно согласованным способом избегает такого недостатка, поскольку позволяет смежным побережьям Сторон оказывать влияние на права относительно морских пространств. Суд не видит причины для корректировки условной равноудаленной линии.

9.6. Соображения Сторон относительно безопасности

202. Румыния утверждает, что нет никаких оснований для допущения о том, что линия делимитации, которую она предложила, может нанести ущерб интересам безопасности Украины, в частности острову Змеиный, который обладает полосой морского пространства радиусом 12 морских миль вокруг него.

По мнению Румынии, линия делимитации Украины проходит неоправданно близко к румынскому побережью и, таким образом, посягает на интересы безопасности Румынии.

*

203. Украина заявляет, что ее линия никоим образом не подвергает риску румынские интересы безопасности, поскольку линия делимитации Украины совпадает с румынскими зонами континентального шельфа и исключительной экономической зоны вблизи ее береговой линии. В этом отношении Украина ссылается на «первоочередной интерес, который Украина имеет по безопасности и другим вопросам как следствие ее географического положения вдоль этой части Черного моря в трех частях побережья», и настаивает на том, что Украина была единственным государством, которое вызвалась патрулировать зону и предотвращать незаконное рыболовство и другую деятельность в этой зоне. Как отмечает Украина, ее заявление согласовано с этим аспектом поведения Сторон, тогда как заявление Румынии — нет.

* *

204. Суд ограничивается двумя замечаниями. Во-первых, легитимные суждения Сторон по безопасности могут повлиять на определение окончательной линии де-

лимитации (см. *Континентальный шельф (Ливийская Арабская Джамахирия — Мальта)*, Судебное решение, Сборник решений Международного суда ООН, 1985 г., с. 42, пункт 51). Во-вторых, в этом деле предварительная равноудаленная линия, которую он определил, существенно отличается от линий, проведенных Румынией или Украиной. Условная равноудаленная линия, определенная Судом, в полной мере учитывает легитимные интересы безопасности каждой из Сторон. Таким образом, нет необходимости корректировать линию на основании этого рассуждения.

10. Линия делимитации

205. Суд обращает внимание на тот факт, что согласно статье 1 Договора о режиме государственной границы от 2003 г. территориальные воды Сторон пересекаются в точке с координатами 45° 05' 21'' северной широты и 30° 02' 27'' восточной долготы. Этого достаточно для установления отправной точки.

И Румыния, и Украина достаточно подробно обозначили направление их соответствующих линий делимитации за точкой, указанной в статье 1 Договора о режиме государственной границы от 2003 г. (см. изложенный выше пункт 13 и карту-схему № 1). Суд отмечает, что позиции Сторон по этому поводу разнятся.

206. Линия делимитации, установленная Судом, для которой ни конечная точка Сулинской дамбы в направлении моря, ни остров Змеиный не были приняты как исходные точки, начинается в точке 1 и продолжается по дуге радиусом 12 морских миль вокруг острова Змеиный до точки пересечения с линией, равноудаленной от смежных побережий Румынии и Украины, как указано выше; отсюда она проходит по такому направлению к точке, в которой она начинает контролироваться исходными точками противоположных побережий Румынии и Украины. От этой поворотной точки линия делимитации проходит вдоль линии, равноудаленной от противоположных побережий Румынии и Украины (о направлении равноудаленной линии см. изложенный выше пункт 154).

207. Румыния настаивает на том, что конечная точка линии делимитации расположена с координатами 43° 26' 50'' северной широты и 31° 20' 10'' восточной долготы (точка Z). Она утверждает, что проведение линии делимитации к точке Z не влияет на возможные права третьих сторон относительно морских зон, так как точка Z является «практически точкой, равноудаленной от румынского, украинского и турецкого побережий и далее — от болгарского побережья».

208. Украина утверждает, что во избежание посягательства на возможные права третьих государств конечная точка линии делимитации не должна определяться; линия, таким образом, заканчивалась бы стрелкой. Линия, предложенная Украиной, проходит от точки, определенной ею как точка 3, вдоль азимута 156° до точки, где, возможно, затрагиваются интересы третьих государств.

209. Суд считает, что линия делимитации проходит вдоль равноудаленной линии в южном направлении до точки, за пределами которой могут затрагиваться интересы третьих государств.

11. Проверка диспропорциональности

210. Теперь Суд переходит к проверке того, не приводит ли достигнутый результат по предполагаемой линии делимитации к существенной диспропорции

относительно соответствующей протяженности побережий и перераспределению созданных зон. Настоящий Суд соглашается с тем, что

«именно диспропорциональность, а не общий принцип пропорциональности, является релевантным критерием или фактором... вопрос никогда не заключается в полном изменении... скорее, вопрос заключается в устранении диспропорциональности и несправедливых последствий, связанных с особыми географическими конфигурациями или объектами» (*Дело об англо-французском континентальном шельфе, Архив Международной арбитражной ассоциации*, т. XVIII, с. 58, пункт 101).

211. Континентальный шельф и исключительная экономическая зона не должны разграничиваться пропорционально протяженности соответствующих береговых линий. Подробнее Суд проверит, *ex post facto*, справедливость линии делимитации, которую он определил (*Делимитация морской границы между Гвинеей и Гвинеей-Бисау, Архив Международной арбитражной ассоциации*, т. XIX, пункты 94–95).

212. Такая проверка может быть только приблизительной. Для оценки протяженности побережий в прошлом использовались различные методики. Международное право не устанавливало четких требований относительно того, должны ли были использоваться реальная береговая линия или исходные линии, и должны или нет использоваться побережья, связанные с внутренними водами.

213. Суд не может не принять во внимание, что различные суды, и в том числе этот Суд, во все времена делали разные выводы о том, какая разница в протяженности побережий составляла бы существенную диспропорциональность, которая указывает на то, что линия делимитации является несправедливой и должна быть откорректирована. В каждом конкретном деле этот вопрос остается на усмотрение Суда, и он решает его с учетом общей географии зоны.

214. В этом деле Суд измерил побережья по их общему направлению. Он не использовал исходных линий, предложенных Сторонами для такого измерения. Береговые линии вдоль вод, расположенных за заливами или глубокими бухтами, не были учтены для таких целей. Эти измерения неизбежно являются приблизительными, поскольку этот последний этап предназначен для убеждения в том, что существенная диспропорциональность отсутствует.

215. На этом третьем этапе Суду достаточно отметить, что соотношение соответствующей протяженности побережий Румынии и Украины, определенной как описано выше, равно примерно 1:2,8, а соотношение релевантных зон между Румынией и Украиной — около 1:2,1.

216. Суд не считает, что это означает, что линия, построенная и внимательно проверенная на какие-либо релевантные обстоятельства, которые могли бы потребовать корректировки, нуждается в каких-либо изменениях.

12. Морская граница, разделяющая континентальный шельф и исключительные экономические зоны

217. Суд отмечает, что морскую границу, разделяющую континентальный шельф и исключительные экономические зоны, не надо путать с государственной границей, разделяющей территории государств. Первая определяет границы морских зон, в которых в соответствии с международным правом прибрежные

государства имеют определенные суверенные права для конкретных целей. Последняя определяет территориальные границы государственного суверенитета. Таким образом, Суд считает, что понятие морской границы, которая разделяет исключительную экономическую зону и континентальный шельф, не вызывает никаких недоразумений, и поэтому он будет применять этот термин.

218. Линия морской границы, установленная Судом, начинается в точке 1, точке пересечения внешней границы территориальных вод Румынии с территориальными водами Украины вокруг острова Змеиный, как предусмотрено в статье 1 Договора о режиме государственной границы от 2003 г. (см. изложенный выше пункт 28). От точки 1 она проходит по дуге радиусом 12 морских миль территориальных вод вокруг острова Змеиный до точки 2 с координатами 45° 03' 18,5'' северной широты и 30° 09' 24,6'' восточной долготы, в которой дуга пересекается с линией, равноудаленной от смежных побережий Румынии и Украины, проведенной со ссылкой на точки, расположенные в конечной точке Сулинской дамбы в направлении суши и юго-восточной точке острова Цыганка. Морская граница от точки 2 проходит вдоль равноудаленной линии¹ в юго-восточном направлении до точки 3 с координатами 44° 46' 38,7'' северной широты и 30° 58' 37,3'' восточной долготы (точка А условной равноудаленной линии), в которой равноудаленная линия начинает контролироваться исходной точкой, расположенной на полуострове Сакалин.

От точки 3 линия морской границы проходит вдоль равноудаленной линии в юго-восточном направлении до точки 4 с координатами 44° 44' 13,4'' северной широты и 31° 10' 27,7'' восточной долготы (точка В предварительной равноудаленной линии), в которой равноудаленная линия начинает контролироваться исходной точкой, расположенной на мысе Тарханкут на противоположном побережье Украины, и поворачивает в южном и юго-восточном направлении. От точки 4 линия границы совпадает с линией, равноудаленной от противоположных побережий Румынии и Украины, до точки 5 с координатами 44° 02' 53,0'' северной широты и 31° 24' 35,0'' восточной долготы (точка С условной равноудаленной линии), которая контролируется исходными точками на полуострове Сакалин на румынском побережье и мысами Тарханкут и Херсонес на украинском побережье, от которой она проходит вдоль равноудаленной линии в южном направлении, начиная от геодезического азимута 185° 23' 54,5'' до тех пор, пока она не достигает зоны, в которой могут затрагиваться права третьих государств (см. карты-схемы № 8 и 9).

Географические координаты точек 2, 3, 4 и 5 единой морской границы, установленные в этом пункте и в резолютивной части (пункт 219), приведены с применением системы координат WGS 84.

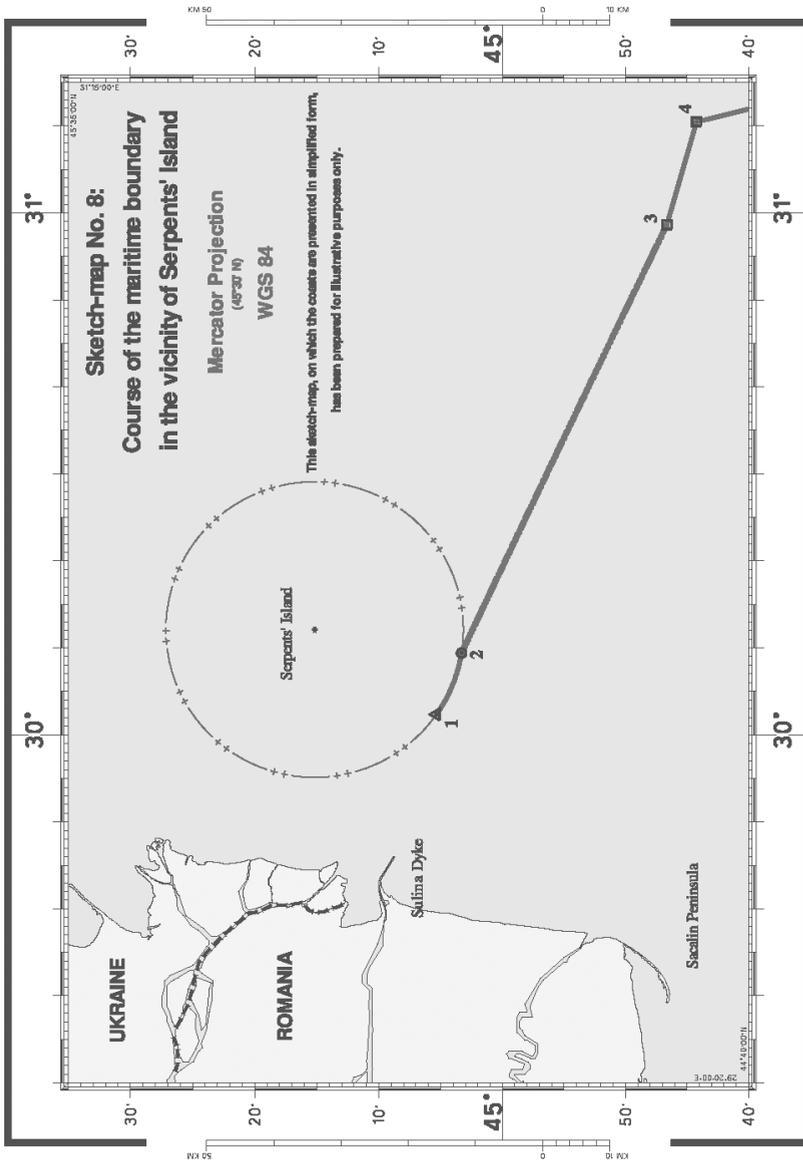
* * *

13. Резолютивная часть

219. По этим причинам Суд единогласно

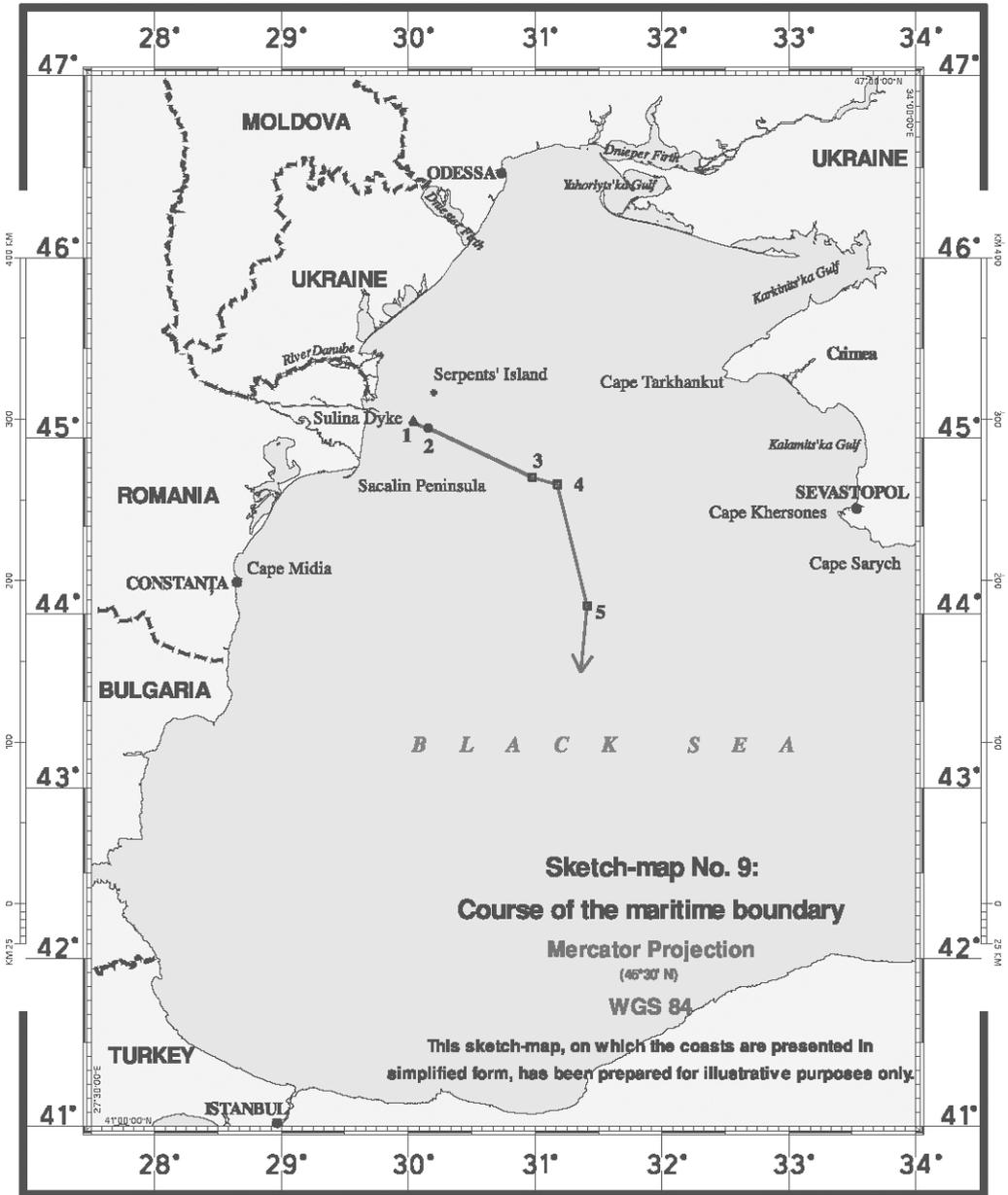
Принимает решение, что, начиная от точки 1, как согласовано Сторонами в статье 1 Договора о режиме государственной границы от 2003 г., единая ли-

¹ Об описании всего направления равноудаленной линии см. пункт 154 выше.

Карта-схема № 8
Направление линии морской границы **вблизи острова Змеиный**
Проекция Меркатор (45° 30' северной широты)
WGS 84

Эта карта-схема, изображающая побережья Сторон в упрощенной форме, подготовлена в иллюстративных целях.

Карта-схема № 9
Направление линии морской границы
Проекция Меркатор
(45° 30' северной широты)
WGS 84

Эта карта-схема, изображающая побережья Сторон в упрощенной форме, подготовлена в иллюстративных целях.

ния морской границы, разделяющая континентальный шельф и исключительные экономические зоны Румынии и Украины в Черном море, должна проходить по дуге радиусом 12 морских миль территориальных вод Украины вокруг острова Змеиный до точки 2 (с координатами 45° 03' 18,5'' северной широты и 30° 09' 24,6'' восточной долготы), в которой дуга пересекается с линией, равноудаленной от смежных побережий Румынии и Украины. От точки 2 линия морской границы проходит вдоль равноудаленной линии через точку 3 (с координатами 44° 46' 38,7'' северной широты и 30° 58' 37,3'' восточной долготы) и точку 4 (с координатами 44° 44' 13,4'' северной широты и 31° 10' 27,7'' восточной долготы) до точки 5 (с координатами 44° 02' 53,0'' северной широты и 31° 24' 35,0'' восточной долготы). От точки 5 линия морской границы проходит вдоль линии, равноудаленной от противоположных побережий Румынии и Украины, в южном направлении, начиная от геодезического азимута 185° 23' 54,5'' до тех пор, пока она не достигает зоны, в которой могут затрагиваться права третьих государств.

Совершено на французском и английском языках (текст на французском языке является официальным) во Дворце Мира, Гаага, 3 февраля 2009 г., в трех экземплярах, один из которых будет передан в архив Суда, а другие — соответственно Правительству Румынии и Правительству Украины.

(Подпись)
Розалин Хиггинс
Председатель

(Подпись)
Филипп Куврер
Секретарь